

Министерство образования и науки Российской Федерации

Южный федеральный университет

Институт социологии и регионоведения

Технологии мира на Юге России и Кавказе – 2

*Ответственный редактор
кандидат социологических наук,
доцент А.В. Сериков*

Ростов-на-Дону
Фонд науки и образования
2017

УДК 93/94

ББК 63.3

Т-38

Т-38 Технологии мира на Юге России и Кавказе – 2: Материалы научной конференции / отв. ред. А.В. Сериков; сост.: В.О. Вагина, М.А. Филимонова. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017. – 84 с.

ISBN 978-5-6040506-0-6

В сборник включены материалы докладов и выступлений участников Всероссийской научной конференции «Технологии мира на Юге России и Кавказе – 2». Материалы посвящены дискуссионным проблемам кавказоведения и современным процессам на российском Кавказе; технологиям урегулирования конфликтов в регионе. Адресуется кавказоведам, студентам регионоведов, всем, кто интересуется проблемами Кавказа.

*Сборник подготовлен при поддержке гранта РГНФ № 16-33-01131
«Социальные и гуманитарные технологии профилактики и противодействия
агрессии, экстремизму и терроризму на Юге России в контексте
геополитической конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе».*

ISBN 978-5-6040506-0-6

© Сериков А.В., 2017
© Фонд науки и образования, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Беляев Д.В., Катичева М.Г. Национально-культурные различия на Юге России.....	4
Буцикова Е.А., Катичева М.Г. Влияние внешней политики РФ на межличностные отношения молодежи.....	10
Вагина В.О. Этнонациональная политика на Юге России: тенденции развития.....	15
Венцель С.В., Сериков А.В. Религиозный экстремизм в среде современной российской молодежи.....	27
Гетман А.В. Северный Кавказ в системе обеспечения национальной безопасности.....	32
Глушкова С.А., Черевков О.С. Исламский радикализм и его воздействие на национальную безопасность России.....	40
Гонтаренко Н.Н. Тенденции в развитии радикальных исламистских движений на Большом Кавказе в постсоветский период.....	45
Панфилова Ю.С., Черевков О.С. Осмысление понятия молодежного экстремизма с научных позиций.....	54
Пострыгань М.А., Катичева М.Г. Национально-культурные различия на Юге России.....	61
Сериков А.В., Бедрик А.В. Политический экстремизм и протестные движения как угроза национальной безопасности России.....	67
Стукалова Д.Н., Крамарова Е.Н. Эволюция молодежного	

Национально-культурные различия на Юге России

Беляев Д.В.,

студент Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Катичева М.Г.

к.пед.н., преподаватель Института социологии и регионоведения ЮФУ,
г. Ростов-на-Дону

Россия – многонациональное государство. Только здесь уживаются так много народов со своими национальными традициями, языками и обычаями. Особенно большим количеством разных народов может похвастаться Юг России, который по праву считается самым многонациональным регионом нашей страны. В нем проживают более 42 народностей, говорящих на 100 различных диалектах.

Юг России – один из крупнейших географических, экономических, а также историко-этнокультурных регионов России. Он включает в себя территории 15 субъектов Российской Федерации: Республику Адыгею, Республику Дагестан, Республику Ингушетию, Кабардино-Балкарскую Республику, Республику Калмыкию, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Северная Осетия-Алания, Чеченскую Республику, Республику Крым, город федерального значения Севастополь Краснодарский и Ставропольский края, Астраханскую, Волгоградскую и Ростовскую области.

Культура народов Юга России очень многогранна в следствие многонационального состава региона, поликонфессиональности и множества культур, здесь проживающих. Культурный образ региона формируют культурно-цивилизационные и географические образы Черноморо-Каспийского региона, Северного Кавказа.

На Юге России проживают народы, относящиеся к разным языковым семьям, таким как кавказская, индоевропейская и алтайская. Самой многочисленной языковой семьей является индоевропейская, представленная в регионе славянской, армянской, греческой и иранской подгруппами. Следующей по численности является кавказская языковая семья, которая подразделяется на две группы: адыго-абхазскую и нахско-дагестанскую. Адыго-абхазская группа включает в себя адыгейцев, кабардинцев, черкесов, шапсугов, абазингов и абхазов. Нахско-дагестанская языковая группа состоит из чеченцев, ингушей, кистинов, бацбийцев, даргинцев, лакцев и лезгинов. Алтайская языковая семья представлена тюркоязычной (балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, татары и др.) и монгольской (калмыки) языковыми группами.

На данный момент Юг России представляет собой сложное этнокультурное и конфессиональное образование, которое включает в себя различные виды культурно-религиозных традиций: христианско-православную, исламскую, буддистскую.

Буддизм появился здесь в VI в. до н.э. и распространился в основном среди калмыков, исповедующих ламаизм – особое течение буддизма. Христианство начинает утверждаться в начале I тыс. н.э. В нем выделилось два основных направления: православие (восточное) и католицизм (западное). Православие является наиболее распространенным на Юге России. Оно получило распространение среди армян, греков, русских, украинцев, а также огромного количества осетин и небольшой массы кабардинцев. До принятия ислама христианство было распространено наряду с язычеством у некоторых народов Северного Кавказа. В VII в. на Северный Кавказ проник ислам и получил распространение среди большинства горских народов. Большинство народов, исповедующих ислам, принадлежат к суннитскому направлению.

В данный момент ученые выделяют северокавказскую и русскую культуры, а также культуры калмыков и казаков.

Многими исследованиями отмечалась высокое влияние культурного компонента на самосознание народов Северного Кавказа. Ученые выделяют

такие особенности народов Северного Кавказа, как гостеприимство, культ старейшин, воинский культурный образ жизни и др.

У вайнахских народов (ингушей и чеченцев) нужно выделить их воинский комплекс жизни. В чеченской культуре стоит выделить накопленный за многолетнюю историю большой пласт ценностей, в состав которого входят метрическая система, счет, календарь, метеорологические, зоотехнические и другие знания. У ингушей есть большое количество дохристианских и доисламских пережитков. Здесь до сих пор сохранилось почитание покровителя урожая Мяцела, в честь которого приносятся жертвы. Видное место в фольклоре вайнахов принадлежит нарт-орстхойскому героическому эпосу, устному народному творчеству, куда входят героические, исторические и лирические песни, сказки, сказания и предания, пословицы и поговорки. Большое распространение получило искусство резьбы по камню и изготовление войлочных ковров, в основном, красных тонов с самобытным орнаментом, к которым можно отнести горные растения, олени рога и др.

Основу духовной культуры адыгов (кабардицев, адыгейцев, черкесов, шапсугов) составляет морально-нравственный кодекс, именуемый «Адыгагъэ», выступает культурным ядром, или главной ценностью адыгской культуры; он включает в себя человечность, почтительность, разум, мужество и честь. Важным подспорьем адыгства служит адыгский этикет, потому что именно через него проводятся в жизнь принципы и идеалы «Адыгагъэ». Главными принципами этикета считается почитание старейшин, женщин, гостей и др. Людей, которые не соблюдают правила этикета, считают лишенными адыгства.

Основой духовной культуры осетин является нартский эпос, который приходится ядром этнического самосознания. Фольклор осетин имеет развитую систему жанров, большое разнообразие сюжетов и художественное разнообразие средств, благодаря длительному периоду развития устного народного творчества. Широкое распространение в устном творчестве имеют сказки (бытовые, фантастические, исторические и др.). Черты популярных

древних культов осетин отражаются во многих сказаниях. Большим успехом пользуются героические и исторические песни.

Дагестан – уникальный регион Северного Кавказа. Он включает в себя больше десятка различных народов, каждый из которых обладает своим уникальным языком. Наибольшей популярностью здесь пользовались такие ремесла, как резьба по камню и ковроткачество, сильное распространение получила безворсовое и ворсовое ткачество. Элементами орнаментов являлись животные, птицы, рога, листья, цветы и др. Большой известностью пользовались холодное оружие и ювелирные украшения. Довольно сильно развит фольклор, сочетающий в себе и исторические предания, и пословицы, и сказки, и плачи, и колыбельные песни.

Довольно разнообразна культура тюркских народов Северного Кавказа, к которым относятся карачаевцы, балкарцы, кумыки и ногайцы. Фольклор кумыков очень разнообразен и содержателен и включает в себя различные песни, волшебные и бытовые сказки, пословицы и поговорки, частушки, а также важное место занимают лирические песни и обрядовая поэзия.

Карачаево-балкарская мифология строится на верховенстве бога, культ которого отражается на всем комплексе хозяйственно-культурного мира человека.

В этнической культуре ногайцев следует выделить тип их жилища, отражавший способ существования этноса. Ногайцы мастера теснения по коже с помощью специальных штампов, изготовленных из рога или металла. Так украшались седла, колчаны, кожаные сумки и др. Также сохранились элементы традиционных верований, основу которых составляет культ природы.

Русские – это крупнейший по численности народ на Юге России. Расселены они по субъектам РФ неравномерно: больше всего в Краснодарском крае и Ростовской области. В северокавказских республиках происходит снижение абсолютной численности русских и их доли в составе населения. Язык общения – русский, который входит в состав восточной группы

славянских языков индоевропейской языковой семьи. Большинство русских – прихожане Русской Православной церкви.

Между русскими и народами Северного Кавказа наладились тесное взаимодействие, взаимный обмен хозяйственным опытом, бытовой культурой. В ответ на приносимую русскими традиционную культуру к ним проникали самые разные элементы культуры народов Северного Кавказа. Русские способствовали развитию на Северном Кавказе садоводства и огородничества, строительных навыков и др., а взамен получили умение винокурения и металлообработки. Между русскими и народами Северного Кавказа всегда были распространены добрососедские отношения, включая куначество и родственные связи. В одежде появляются заимствования у горцев.

Под влиянием различных факторов складывается особый менталитет русских Юга, отличный от русских Центра. Он становится более независимым и инициативным.

На Юге России традиционно проживало донское, кубанское и терское казачество. Культура казачества – это православная русскоязычная культура, структура которой определяется элементами традиционной земледельческой культуры восточных славян, ограниченными в основном семейно-бытовой обрядностью, элементами дружинной, военно-демократической культуры и элементами восточных культур кочевого характера. Казачья культура возникла не на пустом месте. Кубанское казачество своими корнями далеко уходит в глубину Русской культуры, ее колыбель ставшее в дальнейшем Малороссией. Земледелие, животноводство, рыбий промысел, ремесла стали развивать казачье общество. Казаки были не только умелыми хозяевами устраивая свой быт, но и отважными воинами, умеющими постоять за себя. Вторая часть казачьей культуры – это воинская доблесть, с которой казаки умело отстаивали свои независимость от любых посягательств.

Предки калмыков остались единственным народом, не перешедшим в ислам во время тотальной исламизации 14 века. Основой культуры калмыков является тибето-монгольская форма буддизма, глубоко мистичная,

отличающаяся философским своеобразием и смешением учений буддизма, шаманских и древних монгольских верований. Основной характерной чертой данного учения является обрядность, обращенность к простым людям и возможность спасения для всех. Народ всегда в своем устном эпосе славил обычного человека, как необычайно смелого, находчивого и бесконечно доброго. С другой стороны, высмеивается жадность светских правителей, феодалов и представителей духовенства, которые воруют у своего же народа. Они представлены в нелепом, комическом виде. А обладающий житейской мудростью простой человек всегда готов выступить против произвола угнетателей, защищая тех, кто беден и обездолен. И победа всегда будет за ним. Огонь для калмыков считается священным элементом. О нем не раз упоминается в обрядовых произведениях народа Калмыкии. Поклонение огню считалось особым ритуалом.

Культурное взаимодействие характерно для народов Юга России. Постоянно происходит диалог культур народов данного региона. Благодаря уникальности многонационального состава региона, различным культурным традициям и поликонфессиональности культура народов Юга России весьма многогранна и разнопланова. Однако в то же время она включает много различий между народами Юга России, что делает ее еще привлекательнее для обывателей.

Литература:

1. Юг России https://ru.wikipedia.org/wiki/Юг_России
2. Калмыки: религия, традиции, история народа <http://fb.ru/article/246236/kalmyiki-religiya-traditsii-istoriya-naroda>
3. Очерк Формирование самобытной народной культуры донских казаков <http://umotnas.ru/umot/ocherk-formirovanie-samobitnoj-narodnoj-kuletiri-donskih-kazak/page-4>
4. Культура Кавказа https://studopedia.ru/13_10993_glava-VI-kultura-kavkaza.html

**Влияние внешней политики РФ на межличностные отношения
молодежи**

Буцикова Е.А.,

студент Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Катичева М.Г.

к.пед.н., преподаватель Института социологии и регионоведения ЮФУ,
г. Ростов-на-Дону

Одной из важнейших сфер жизни общества является политическая сфера, без существования которой невозможно представить жизнь современного общества. Роль политики в общественной жизни возрастает и в настоящее время она охватывает все сферы жизни сообщества, оказывает глубокое воздействие на их всестороннее развитие.

Принимая во внимание внешнеполитическую ангажированность современного общества, а кроме того влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения, проблема воздействия внешней политики на межличностные отношения молодежи является действительно актуальной. Важность данной проблемы обусловлена последним конфликтом в Украине и вызванными им последствиями. Зачастую ни средства массовой информации, ни граждане России и Украины не проводят разделительной линии между правительством своих стран и их народом. Тем не менее подобные проблемы существовали в России и в мире задолго до начала событий 2014 года.

Без сомнения, внешние политические перемены оказывают воздействие на представителей тех или иных социальных групп, нередко вызывая конфликты. Примером могут служить народы Армении и Азербайджана: между данными странами отсутствует дипломатические отношения, а население

считает противоположную страну своим постоянным противником, аналогичная позиция прослеживается и у молодого поколения. Вопреки тому, что уже довольно давно действует режим прекращения огня, найти общий язык представителям обеих наций представляется чрезмерно непростой задачей. Прежде столь дружные и сплоченные народы, как армяне и азербайджанцы, попали по разные стороны баррикад, и в настоящее время молодежь, как армянская, так и азербайджанская, выросла на пропаганде злобы и отвращения по отношению к соседнему государству. К сожалению, подобное может произойти и с молодежью России и Украины.

Объектом данного исследования являются молодые люди Российской Федерации (14-30 лет).

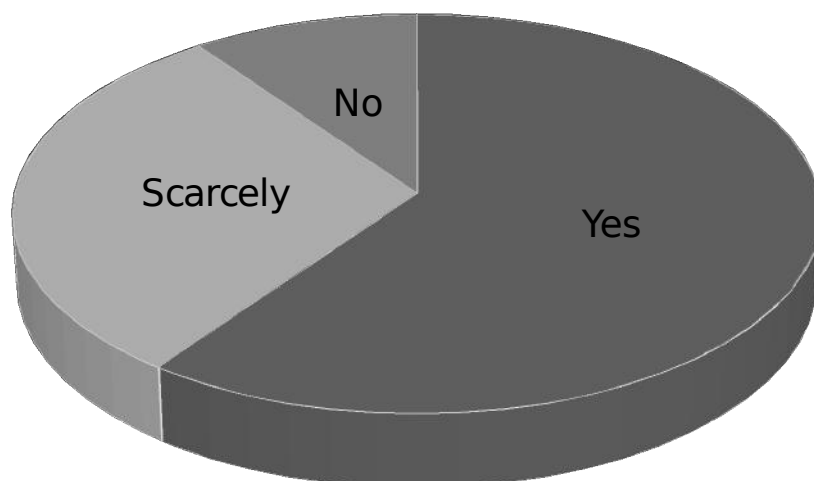
Предметом исследования являются межличностные отношения молодых людей Российской Федерации в условиях влияния на них внешней политики государства

Целью данного социологического исследования является выявление характера воздействия внешней политики Российской Федерации на межличностные отношения молодежи.

Для достижения поставленной цели мы провели социологический опрос, чтобы выявить заинтересованность молодежи РФ во внешнеполитической деятельности государства, раскрыть отношение российской молодежи к народам государств, с которыми РФ имеет внешнеполитические конфликты и определить влияние внешней политики РФ на изменение отношений между молодыми людьми.

Распределение ответов респондентов на вопросы анкеты.

1. Интересует ли Вас внешняя политика?

Судя по ответам респондентов, мы можем сделать вывод, что в целом, молодежь заинтересована в политике, она в курсе происходящих событий, но более чем на уровне «интереса» к этому не относится.

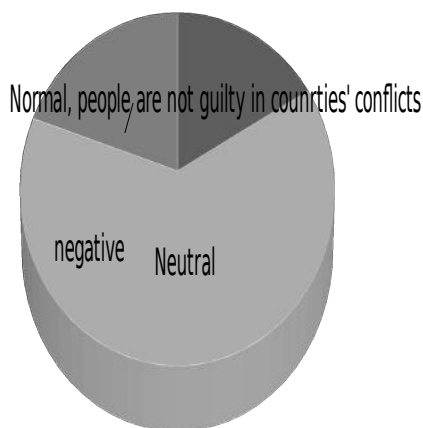
2. Осведомлены ли Вы о внешних отношениях РФ с другими странами?

Эти ответы подтверждают вышесказанное, что молодежь осведомлена о внешней политике. Можно сделать вывод, что те конфликты, которые имеют место быть, хорошо освещены СМИ и, следовательно, молодежь в курсе всех происходящих событий, т.к. интерес к политике у них скорее есть.

Данные ответы, отражают идею о том, что межгосударственный конфликт не влияет на сознание молодежи. Хотя жизненный опыт показывает нам обратную ситуацию. Как мы знаем, имеет место быть Армяно-Азербайджанский конфликт, который далеко нельзя назвать только конфликтом государств. Таких примеров можно приводить бесконечно. Реальная ситуация противоречит ответам респондентов, поэтому можно назвать эти ответы ошибочными.

3. Какого Ваше отношение к нации, чья страна находится в конфликтных отношениях с РФ?

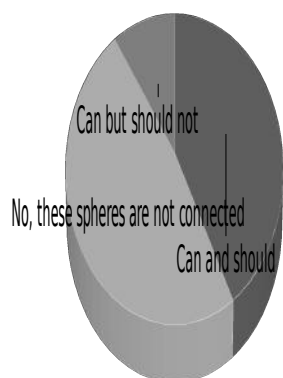
Большинство ответов гласит, что эти две области не связаны, это говорит о том, что в сознании молодежи сидят правильные ценности о том, что проблемы государств должны решаться на государственном уровне, что молодежь не должна быть вовлечена в это. Только ведь в реальной ситуации и жизненной практике все с точностью наоборот. Вывод можно сделать следующий: сознательно молодежь знает, что хорошо, а что плохо и понимает, что проблемы государств не должны влиять на отношение молодежи, но СМИ, как я уже подчеркивала в начале, оказывает влияние на внутреннее сознание молодежи, т.е. молодежь неосознанно выступает против молодежи конфликтующей страны.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что межгосударственные конфликты негативно влияют на межличностные отношения среди молодежи.

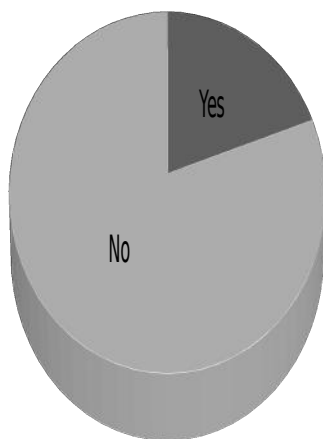
Кроме того, Россия является многонациональной страной, и единство народа для нашего государства является очень важным.

Проблемы государств должны решать на уровне самих же государств, а не вмешивать в проблемы народы, создавая тем самым проблемные ситуации для молодежи и разрушая моральные ценности и ценности единства среди молодежи в нашей стране.

4. Может ли межгосударственный конфликт влиять на межличностные отношения людей разных национальностей?

5. Обсуждаете ли Вы межнациональные конфликты с друзьями/ родственниками/ коллегами?

Государство и средства массовой информации должны стараться не вовлекать молодых людей в государственные конфликты. Более того, должны организовываться всемирные фестивали и конкурсы, сниматься фильмы и телепрограммы о представителях других стран. Молодые люди должны учиться быть более терпимыми, осознавать единство нации и единство народа.

Литература:

1. *Жучков В.В., Зайцева О.А.* Межличностные отношения студентов России и Украины в условиях информационного воздействия: научная статья. Москва, 2017.
2. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. Москва, 2006.
3. *Шабает Ю.П., Садохин А.П.* Этнополитология: учебное пособие для студентов вузов. Москва, 2005.

Этнонациональная политика на Юге России: тенденции развития*

Вагина В.О.

стажер-исследователь Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

* Работа выполнена в рамках реализации Госзадания (Министерство образования и науки РФ), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

Межнациональные отношения неотделимы от проблемы власти. В связи с этим привлекают своей политологической постановкой проблемы причинности межнациональных конфликтов исследования А. Смита [1], в которых он выделяет «в качестве их основной причины национализм, как идеологию и политическое движение этнического меньшинства, преследующего три основные цели: обеспечение автономии и самоуправления, право на территорию и признание статуса своей культуры как равного в общегосударственном». Аналогичный подход к национализму разделяет и такой авторитетный специалист в этой области как Дж. Ротшильд [2].

Изучению указанной проблематики посвящено большое количество научных работ как зарубежных, так и отечественных исследователей. Так, например, Сериков А.В. предлагает рассматривать экстремизм в молодежной среде как следствие трансформационных процессов, происходящих в современном российском обществе, в значительной степени связанных с разрушением сложившихся ценностной системы, институтов семьи, образования, социальной защищенности молодежи и тесно связано с экономическим кризисом [3]. Также проблематикой этнополитики в России занимаются такие ученые Южного федерального университета, как Добаев И.П., Черноус В.В., Шаповалова А.М., Щукина Е.Л., Лубский А.В., Чернобровкин И.П. и др.

Цель работы – проанализировать основные факторы и тенденции, влияющие на этнонациональную политику на Юге России.

В соответствии с указанной целью поставлены следующие задачи исследования: рассмотреть теоретическую базу проблематики, проанализировать ситуацию на Юге России; определить особенности российской этнополитики начала XXI в.

Существующее сегодня различное понимание обществоведами феномена этничности, а также сущности и содержания, скрывающихся за

категориями «этнос» и «нация», требует от нас уделить внимание в своем исследовании этому вопросу.

Этнос и этничность – ключевые понятия современных общественных наук. Под этнической общностью в науке понимается группа людей, которые связаны между собой общим происхождением и длительным совместным существованием.

Этничность – это не столько вопрос собственности или особенностей отдельно взятых групп, сколько характеристика их взаимоотношений. В процессе долгой совместной жизнедеятельности людей в рамках каждой группы вырабатывались общие устойчивые признаки, отличающие одну группу от другой. К числу таких признаков относятся язык, особенности бытовой культуры, складывавшиеся обычаи и традиции того или иного народа или этноса (в различных языках и в научной литературе термины «народ» и «этнос» употребляются как синонимы). Данные признаки воспроизводятся в этническом самосознании народа, в котором он осознает свое единство – общность своего происхождения и тем самым свое этническое родство.

При рассмотрении конфликтогенных факторов на Юге России важную роль играет методология изучения этнической идентичности, которая после распада СССР стала основной формой этнополитической консолидации и мобилизации в регионе. Актуализация этнической идентичности произошла в том «регионе нестабильности», по которому проходит «линия разлома» между исламской и христианской цивилизациями.

Российские ученые предложили разделить межэтнические конфликты на конфликты стереотипов, конфликты идей и конфликты действий.

Первый тип, по этой классификации совпадает с определением латентного конфликта. Этническая мотивация в этом случае только формируется и не является доминирующей. Под определение «конфликта стереотипов» подходят фактически все латентные конфликты на Юге России.

Конфликт идей – это структурирование политических претензий противоборствующих сторон. Под это определение подходит первый этап всех

межэтнических конфликтов на территории Юга России, переросших впоследствии в вооруженное противостояние.

Конфликт действий – понятие, тождественное актуализированному конфликту. Фактически данная схема задает модель истории любого из межэтнических конфликтов на Кавказе и на постсоветском пространстве.

Межэтнические конфликты различаются также по целям, декларируемым противоборствующими сторонами. Выделяются статусные (этнополитические) и этнотерриториальные. Первая группа конфликтов возникает из-за стремления этнической группы (автономии, республики) повысить свой статус или добиться сецессии, реализовав право на самоопределение. Этнотерриториальные конфликты предполагают борьбу за ту или иную территорию, защиту «своей земли». Для Южно-Российского региона характерно то, что статусные и этнотерриториальные конфликты практически всегда совпадают. Важной особенностью Южно-Российского региона является также преобладание межэтнических конфликтов над межконфессиональными. Подобный феномен объясняется несколькими причинами: 1). государственные образования Юга России в течение 70 лет входили в состав советского государства, с одной стороны, проводившего политику государственного атеизма, а с другой – способствовавшего правовой институционализации этничности. Религиозность запрещалась, в то время как этничность культивировалась; 2). ислам и православие в регионе имеют существенные особенности. Южно-Российское православие и кавказский ислам являются феноменами, весьма отличающимися от принятых стандартов; 3). этническая консолидация на Юге России развита сильнее, чем конфессиональная. Более того, между различными направлениями ислама (суфизм и «салафийа») существуют серьезные и подчас непримиримые противоречия.

Некоторые зарубежные исследователи отмечают, что «Северный Кавказ – это пороховой погреб, где конфликт в одной республике обладает потенциальной возможностью воспламенить региональный пожар, который распространится за его границы на остальную Российскую Федерацию и

спровоцирует вовлечение в него Грузии, Азербайджана, Турции, Ирана и их северокавказских диаспор. Как продемонстрировала война в Чечне, конфликт в регионе не так-то просто сдержать и борьба выплескивается на соседние с Чечней республики и области» [4].

Также Террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ) объявила о создании своего «вилаята» [провинции] на Северном Кавказе. Об этом сообщает Institute for the Study of War со ссылкой на заявление пресс-секретаря ИГ.

Северный Кавказ в настоящее время является зоной активизации исламского фундаментализма, который стремится, с одной стороны, вытеснить этническую идентичность конфессиональной и превратить тем самым регион в периферию исламской цивилизации, а с другой – создать на Северном Кавказе единое надэтническое исламское государство с последующим вытеснением из него иноверцев или обращением их в мусульман.

Конфликтогенная ситуация на Юге России в целом осложняется тем, что в регионе, как отмечают специалисты, трудно найти такое этнополитическое образование, которое не имело бы территориальных, экономических, исторических или иных претензий к соседям.

В складывании конфликтогенной ситуации на Юге России большую роль сыграли этнополитические факторы. Одним из них является современная этнонациональная политика российского государства в регионе. Российскому руководству в 90-х гг. XX в. не удалось выработать адекватной национальной политики, учитывающей специфику сложившейся этнополитической ситуации на Юге России, предложив, в конечном счете, военно-политический способ ее разрешения, что привело к усилению этнополитической напряженности и придало региональным конфликтам затяжной этнонациональный характер.

Другим этнополитическим фактором конфликтогенности на Юге России стало усиление этнократических тенденций, политизации этнических групп и этнизация государственного управления в регионе. Усиление этнократических тенденций сопровождалось расширением этнополитических и межэтнических

конфликтов, стремлением этнократии к переделу территорий, усилением регионального сепаратизма.

Существенные перемены в сфере этнонациональной политики и в целом в сфере межэтнических отношений начались с приходом к власти В.В. Путина – сначала как главы Правительства (с осени 1999 г.), а затем как исполняющего обязанности (с 1 января 2000 г.) и избранного (с мая 2000 г.) Президента Российской Федерации. Новый курс обозначен поворотом в сторону укрепления государственности, целостности и суверенитета страны, подавления очага вооруженного сепаратизма на Северном Кавказе и противодействия религиозному и другим формам экстремизма. В своем первом президентском послании Федеральному собранию В.В. Путин обозначил также проблему «Русского мира», т.е. поддержки и объединения российских зарубежных соотечественников и других людей и организаций, связанных с Россией, ее культурой и русским языком [5].

Одной из первых инициатив Президента была работа по приведению в соответствие с федеральной Конституцией конституционно-правовых актов субъектов Российской Федерации и прежде всего республиканских базовых правовых норм, которые еще сохраняли в себе положения эпохи «неограниченного суверенитета» и недостаточные гарантии прав граждан нетитульной национальности. Для решения этой задачи в 2000 г. введена система семи федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента России и сетью федеральных инспекторов непосредственно в субъектах Федерации (на 2017 г. федеральных округов восемь, после присоединения Крыма – Крымский федеральный округ в 2016 г. был включен в состав Южного федерального округа). На протяжении ряда лет эта работа была выполнена через внесение поправок в республиканские конституции и законы, а также через другие механизмы. Федеральные округа сохраняются в системе государственно-административного устройства страны по сей день. В январе 2010 г. из Южного федерального округа выделен Северо-Кавказский федеральный округ с центром в г. Пятигорске. Важное место заняла работа по

поддержке деятельности этнокультурных организаций и объединений, включая те, которые созданы диаспоральными сообществами и русским населением (казачеством).

Еще одним важным шагом в сфере этнотерриториального устройства страны стал процесс укрупнения субъектов Федерации за счет слияния автономных национальных округов с более крупными областями и краями, куда они и входили в советское время. Этот шаг диктовался, прежде всего, экономическими факторами, а именно необходимостью объединения ресурсов территорий для более успешного развития и улучшения социальных условий жизни населения. Объединение имело целью также уменьшить число субъектов Федерации, следовательно, повысить эффективность управления. Еще более болезненной и открыто конфронтационной была реакция со стороны адыгской общественности на возможное возвращение республики в состав Краснодарского края.

В русле оптимизации государственно-административной структуры и повышения эффективности управления, а также в результате критики со стороны оппозиции изменена система выборов глав субъектов Федерации, включая и президентов (глав) российских республик, которые до этого избирались на прямых выборах, а с 2004 г. стали утверждаться Президентом РФ по представлению региональных законодательных органов. Следует заметить, что отмена прямых выборов, действительно, не решила одну из важных задач – это устранение клановости и коррупции региональных властей. С июля 2012 г. страна вернулась к прежней системе выборности региональных лидеров. Однако для российских республик вопрос качественного и эффективного управления на демократических, открытых принципах остался одним из наиболее трудно решаемых [6].

На встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в Казани В.В. Путин заявил: «Сегодня мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что нас объединяет. Представители самых разных этносов и религий в

России ощущают себя действительно единым народом. Мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство».

«Эти фундаментальные положения о необходимости осуществления в России формулы «единства в многообразии» отвечают не только насущной потребности обеспечения гражданского согласия в крупном государстве, это также единственная реализуемая формула устройства многоэтничной страны. Новая идеология гражданского национализма ни в коей мере не означала отрицание или растворение российских национальностей (наций в этническом смысле слова) в некой монокультурной общности под названием российская нация. Последняя есть, прежде всего, форма надэтнической гражданской идентичности россиян, которые представляют собой по историческому и культурному наследию и по современным лояльностям и патриотизму представителей одного народа – российского народа, многообразного, но единого».

Авторитетные исследования и социологические опросы показали, что за два постсоветских десятилетия среди коллективных идентичностей граждан страны на первое место вышла идентичность «Мы – россияне». В стране прошли многочисленные конференции и форумы по проблеме российской нации [7]. В сентябре 2011 г. в г. Ярославле с участием Медведева Д.А. проводился политический форум, где подтвердилась приверженность российской политической и научной элиты принципам демократического устройства современных многоэтнических государств и политике поддержки этнокультурного разнообразия.

Путин В.В. одним из первых изложил свое видение вопроса в специальной статье, опубликованной в «Независимой газете», ибо, по его мнению, что «для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер»[8]. Путин дал оценку мировой и российской ситуации в области культурного и религиозного разнообразия и миграционных проблем. В сформулированных им программных положениях присутствовали

элементы эклектики и противоречивости некоторых тезисов (например, о миграции), они были вызваны необходимостью включиться в избирательную борьбу за голоса русского большинства, а также быть в унисон с преобладающими массовыми настроениями. Этим и объяснялось высказывание, что «русский народ является государствообразующим – по факту существования России». Но здесь же автор написал жесткие слова в адрес националистов: «Стержень, скрепляющий ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы, в конечном счете – заставить людей своими собственными руками уничтожить свою Родину». Одним из самых важных положений статьи Путина была оценка праздника 4 ноября – Дня народного единства. Этот день есть праздник победы «над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации».

Окончательно свою позицию Путин обозначил в 2012 г., когда сказал важные слова: «Нам вместе нужно найти нечто такое, что станет объединительным фактором для всей многонациональной, но единой российской нации. И я не вижу ничего другого, кроме патриотизма» [9].

Начиная с 2012 года тема патриотизма в России становится ведущей в политическом дискурсе. В своих ежегодных посланиях Федеральному собранию РФ президент не раз подчеркивал, что консолидирующую базу (российской) политики, он видит в патриотизме. Результаты развернувшейся в обществе работы по формированию «нового патриотизма» – это современная Россия.

Важно отметить, что наше государство проводить много мероприятий направленных на патриотическое воспитание, гармонизацию межнациональных

отношений, например, в РО форум «Мы вместе!», в Анапе «Сила в единстве. Единство в согласии», ежегодный Ставропольский форум Всемирного русского народного собора, посвященный вопросам формирования гражданской идентичности и патриотизма на Северном Кавказе, по всей России празднование Дня России – 12 июня, шествие «Бессмертный полк», День народного единства – 4 ноября.

На территории Юга России и по всей стране ежегодно проводятся форумы, выездные школы, конференции, посвященные патриотическому воспитанию молодежи: «Территория смыслов на Клязьме» (Владимирская область), «Таврида» (Крым), конечно же, автопробег «Мир Кавказу» (города Юга России), организованный Южным федеральным университетом. Целью пробега является профилактика экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, посредством живого общения между молодежью разных религий и национальностей, а так же воспитание патриотизма и формирование общероссийской гражданской идентичности среди молодежи.

В республиках Северного Кавказа проблема гражданско-патриотического воспитания молодежи имеет особый характер. В течение длительного времени гражданско-патриотическим воспитанием подрастающего поколения в Северо-Кавказском регионе практически никто не занимался. Отсутствие непрерывной государственной политики в сфере патриотического воспитания привело к распространению в среде кавказской молодежи таких явлений как неудовлетворенность своим положением, дезориентация, нарастание национализма и религиозного экстремизма. На Северном Кавказе выросло поколение молодых людей, которые не осознают общероссийской идентичности, критически настроены к государственным институтам.

Как показывает практика, институциональные формы патриотического воспитания в республиках Северного Кавказа оказались малоэффективными. Разрабатывая стратегию гражданско-патриотического воспитания северокавказской молодежи, следует акцентировать внимание на традиционные, веками формировавшиеся ценности:

– в современной практике патриотического воспитания кавказской молодежи необходимо использовать потенциал традиционных институтов общественного управления (народные собрания, совет старейшин).

– в процессе формирования гражданско-патриотических ценностей также необходимо использовать «этнические воинские традиции».

В настоящий момент приняты следующие документы: Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 N82-ФЗ (последняя редакция); Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2000 N104-ФЗ (последняя редакция); «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 NПр-2753); Указ Президента РФ от 01.06.2012 N761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», правовыми основами патриотического воспитания являются государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», а так же «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года».

Сегодня Россия стоит перед рядом серьезных внутренних и внешних угроз и вызовов. Эти угрозы и вызовы образуют сложноструктурированный комплекс, поэтому и ответ на них должен быть комплексным, включающим экономические, политические, социальные меры.

Литература:

1. *Смит А.* Конфликт и коллективная идентичность: класс, этнос и нация. Брайтон, 1986; Smith A. Introduction: the formation of nationalist movement / national movements London, 1976.
2. *Ротшильд Дж.* Этнополитика. С. 1-2.
3. *Сериков А.В.* Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов. На примере Ростовской

области. Дис. канд. социологич. наук / Южный Федеральный Университет. Ростов-на-Дону, 2005.

4. *Hill F.* Russia's Tinderbox: Conflict in the North Caucasus and Its Implications for the Future of the Russian Federation // Harvard University. 1995. Septembr.
5. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. – М.: Новый хронограф, 2012. 448, ил. [64] с.: – ISBN 978-5-94881-205-2.
6. *Тишков В.А., Аствацатурова М.А., Хоперская Л.Л.* Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. – М., ФГНУ «Росинформагротех», 2010.
7. *Аствацатурова М.А.* Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе. – М., 2011; Казенин К. Элементы Кавказа: земля, власть и идеология в северокавказских республиках. – М.: Regnum, 2012.
8. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
9. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 643 с. ISBN 978-5-4211-0099-7.

Религиозный экстремизм в среде современной российской молодежи*

Венцель С.В.,

младший научный сотрудник Института социологии и регионоведения
ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Сериков А.В.

к.с.н., доцент, директор Института социологии и регионоведения ЮФУ,
г. Ростов-на-Дону

Экстремизм в молодежной среде с точки зрения политической науки представляет собой совокупность антисистемных и антиправовых форм деятельности как отдельных индивидов, так и целых социальных групп на основе определенного религиозного опыта. При этом данный религиозный опыт есть одновременно и результат, и предпосылка для формирования отрицательного восприятия бытия, что в свою очередь способствует росту требований по радикальному преобразованию общественного устройства с радикальных точек зрения. Важно понимать, что религиозный экстремизм, как и любая другая форма экстремистских акций в современном мире, характеризуется ростом масштабности, а соответственно и ростом радиуса поражения; усилением жесткости и изощренности методов; расширением разнообразия форм преступлений и использованием последних научно-технических достижений [1]. В современной философии существует мнение [2], что нынешний религиозный экстремизм есть следствие последнего витка процессов глобализации, что способствует максимальной универсализации религии при освобождении религиозного культа от традиционной специфики ее последователей, повышается трансцендентность культуры. Известный словенский философ и культуролог Славой Жижек утверждает, что для религии

* Работа выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 16-33-01131 «Социальные и гуманитарные технологии профилактики и противодействия агрессии, экстремизму и терроризму на Юге России в контексте геополитической конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе».

в такой ситуации есть только две возможности: либо выполнять терапевтическую роль, тем самым оптимизировать и рационализировать религиозное поведение человека; либо выполнять критическую роль, тем самым трансформируясь в пространство для тех, кто не согласен с текущей ситуацией и готов бороться с ересью [3].

Религиозный экстремизм как одна из наиболее распространенных форм агрессивного девиантного поведения обладает собственными критериями, такими как: наличие особой религиозной миссии; создание культа собственной исключительности; высокая степень группой сплоченности и дисциплины; агрессивная модель поведения в отношении «других»; агрессивность к обществу в целом при желании его радикальной трансформации; наличие той самой религиозной доктрины мироздания. В качестве причин становления религиозного экстремизма в качестве модели поведения можно выделить и индивидуальные социально-психологические установки, характеризующиеся психическим расстройством, и общественно-политические и социальные экономические условия, характерные для определенного социума. Религиозный экстремизм в современном обществе, в том числе и российском, проявляется в нескольких ведущих формах:

- во-первых, радикальный исламизм, имеющий свое выражение в ваххабизме, салафизме, последователи которых не только неверно трактуют понятие джихад, но объявляют не желающих принимать исламизм мусульман вероотступниками в результате такфира. Основное поле деятельности исповедующих подобные воззрения организаций – Северный Кавказ и мусульманские регионы Поволжья, в первую очередь, Татарстан и Башкортостан. После присоединения Крыма к России в 2014 г. к этому следует прибавить крымско-татарские поселения республики. Преимущественно представители подобных течений распространяют свои взгляды идеи через социальные сети, Интернет и литературу, в проповедях в мечетях. Однако наиболее радикальные последователи используют террористические методы, большинство из них пополнили ряды запрещенного в РФ ИГИЛ. Стоит

отметить, что некоторые исламисты из Крыма также участвуют в военной операции ВСУ на Донбассе и в блокаде полуострова со стороны Украины. Профессор кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета Алексей Лагунов полагает, что именно активизация новых радикальных псевдоисламских организации в сравнении с некоторыми другими угрозами для российского общества (идеи пантюркизма, сепаратизм в ряде регионов, неоязыческие движения) является наиболее опасной угрозой [4];

- во-вторых, радикальные формы христианства, именуемые христианским фундаментализмом. Особенно ярко в последнее время в России выделяются экстремисты, которые себя относят к православию. Скандал вокруг выхода фильма российского режиссера Алексея Учителя «Матильда» характеризовался повышенной активностью как со стороны умеренных православных христиан, так и фундаменталистов. В частности, представители достаточно таинственной организации «Христианское государство – Святая Русь», возникновение и сущность которой вызывает большие споры, угрожали поджогом тех кинотеатров, в которых будут показывать этот фильм. Также в акциях протеста участвовали такие организации, как православное братство «Сорок сороков», которое ранее выделилось в качестве защитников строительства православных храмов в московских парках и дворах. Такие строительства часто вызывали скандалы и недовольства местных жителей;

- в-третьих, сохраняющиеся неязыческие культы, причем возрождение и расширение таковых верований является достаточно универсальной европейской тенденцией правового толка, поскольку часто таковые культы становятся важным атрибутом для некоторых националистических и праворадикальных течений. С точки зрения европейских неоязычников, христианство является религией слабых людей, не способных эффективно защищаться от своих врагов.

Руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Роман Лункин полагает, что активизация

фундаменталистов в России, в том числе православного толка, связано с неудовлетворенностью части верующих только символической ролью религии в публичной сфере. Акции фундаменталистов призваны показать, что существует реальная церковь с четко выраженными реальными интересами [5]. Причем некоторые такие фундаменталисты стремятся связывать какие-то противозаконные, но приемлемые с их точки зрения акции по «защите веры» с общественной волей. В частности, лидер выше упомянутой организации «Христианское государство – Святая Русь» Александр Калинин уже заявил, что недавний «телефонный терроризм» стал частью общественной кампании, направленной против фильма «Матильда», и что, с его слов, православная общественность готова и к более жестким действиям [6].

Относительно связи молодежи как наиболее уязвимой с точки зрения радикальных идей социальной группы и религиозного экстремизма известный российский востоковед Евгений Сатановский высказал интересную мысль. По его словам, в том же радикальном исламе молодых людей привлекает простота, ясность и отсутствие бюрократических преград. Большую привлекательность для молодежи может создавать та религия, которая преследуется со стороны государства. Ярким примером является однозначно негативная реакция и последующая политика подавления ваххабизма со стороны Российской Федерации. Современные российские исламские структуры прогосударственного характера как раз таки не привлекают, по мнению Сатановского, молодых людей в силу своей связи с федеральными и региональными властями, а также в силу плохой богословской подготовки муфтиев и практического отсутствия среди них харизматичных людей [7].

В то же время в отношении молодежи к церковным институтам и религиям в целом наблюдается и обратная тенденция, что также важно отметить. А именно – постепенный отход немалой части молодежи от церкви. В частности, американская организация Barna Group провело пятилетнее исследование в США и выявило несколько причин отхода молодежи от христианской церкви: во-первых, церковь представляет собой консервативный

социальный институт, не восприимчивый к новым идеям; во-вторых, молодые люди после 20 лет достаточно поверхностно воспринимают христианство; в-третьих, для молодежи представляется трудным принятие эксклюзивной природы христианства; в-четвертых, церковь представляется молодежи как недружелюбная организации в отношении тех, кто испытывает сомнения в христианстве [8].

Таким образом, важно подчеркнуть весьма уязвимый характер молодежи как социальной группы относительно радикальных идей, в том числе радикальных течений в рамках религий. С одной стороны, многие молодые люди постепенно отходят от каких-то религий в силу секуляристского характера современного общества. Особенно ярко это проявляется в христианстве. С другой стороны, также многие молодые люди становятся адептами радикальных религиозных течений, подчас выполняя роли исполнителей терактов или бойцов отдельных отрядов. Особенно ярко такое проявляется в радикальном исламизме. Такие тенденции связаны не только с тем, что радикальные течения существуют и могут носить привлекательный характер для неофитов, но и с тем, что традиционные религиозные институты не обладают притягательностью для молодежи.

Литература:

1. *Котанс А.* Технология социально-культурного сервиса и туризма: учеб. пособие. М., 2014.
2. *Борисов С.Н., Римский А.В.* Культурно-исторические формы религиозного экстремизма: от традиционализма к модерну // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. №5. – С.114-123.
3. *Жижек С.* Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом. М.: Издательство «Европа», 2009. 336 с.
4. Религиозный экстремизм: как разорвать паутину. Вопросы этноконфессиональных отношений находятся на особом контроле у властей Ставрополя. [Электронный ресурс]. URL:

<http://kavkaz.mk.ru/articles/2017/10/11/religioznyy-ekstremizm-kak-razorvat-pautinu.html> (20.10.2017).

5. Бойцы «Христианского государства». Жертвы православных экстремистов просят помощи у ФСБ. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/09/11/fanatics/> (20.10.2017).
6. «Православная страна должна быть такой, как Иран» Лидер «Христианского государства» Александр Калинин – о своей организации и о том, как эвакуации по всей России связаны с «Матильдой». [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/14/pravoslavnaya-strana-dolzha-byt-takoy-kak-iran> (20.10.2017).
7. Почему молодежь уходит в радикальный ислам? [Электронный ресурс]. URL: http://поисков.рф/сохранённая_страница/6dc25fd93ab4416f526b03ab8721acae (20.10.2017).
8. 6 причин, почему молодые христиане покидают церковь. [Электронный ресурс]. URL: <http://316news.org/6-prichin-pochemu-molodye-xristiane-pokidayut-cerkov/> (20.10.2017).

Северный Кавказ в системе обеспечения национальной безопасности

Гетман А.В.

магистр Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

В

с
о
о
т
в
е
т
с

Т
В
И
И
П
О
Р
У
Ч
Е
Н
И
Е
М
Г
Л
А
В
Ы
Г
О
С
У
Д
А
Р
С
Т
В

С

а
о
т
и
ю
н
я
г
. П
р
-1150
м
е
ж
в
е
д
о
м
с
т
в
е
н
н
о
й
р

4

2008

№

а
б
о
ч
е
й
г
р
у
п
п
о
й
р
а
м
к
а
х
М
е
ж
в
е
д
о
м
с
т

В

В
е
н
н
о
й
к
о
м
и
с
с
и
и
С
о
в
е
т
а
Б
е
з
о
п
а
с
н
о

С
Т
И
Р
О
С
С
И
Й
С
К
О
Й
Ф
Е
Д
Е
Р
А
Ц
И
И
П
О
П
Р
О
Б
Л

е
м
а
м
с
т
р
а
т
е
г
и
ч
е
с
к
о
г
о
п
л
а
н
и
р
о
в
а
н

И
я
р
а
з
р
а
б
о
т
а
н
а
у
т
в
е
р
ж
д
е
н
а
у
к
а
з
о
м

И

П
р
е
з
и
д
е
н
т
а
Р
о
с
с
и
й
с
к
о
й
Ф
е
д
е
р
а
ц
и
и

О
Т
М
а
я
Г
.
с
т
р
а
т
е
г
и
я
н
а
ц
и
о
н
а
л
ь
н
о
й
б

12

2009

№

537

е
з
о
п
а
с
н
о
с
т
и
р
о
с
с
и
й
с
к
о
й
Ф
е
д
е
р
а
ц
и

и
д
о
г
.[2].

С

т
р
а
т
е
г
и
я
н
а
ц
и
о
н
а
л
ь
н
о
й
б
е
з

О
П
а
с
н
о
с
т
и
Р
о
с
с
и
й
с
к
о
й
Ф
е
д
е
р
а
ц
и
и
д

О
Г
.
Я
В
Л
Я
Е
Т
С
Я
О
С
Н
О
В
Н
Ы
М
И
Н
С
Т
Р
У
М
Е
Н
Т

О
М
С
И
С
Т
Е
М
Ы
О
Б
Е
С
П
Е
Ч
Е
Н
И
Я
Н
А
Ц
И
О
Н
А
Л
Ь

Н
О
Й
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И
.
О
Н
А
С
О
Х
Р
А
Н
Я
Е
Т
П

р
е
е
м
с
т
в
е
н
н
о
с
т
ь
п
р
и
н
я
т
ы
х
п
о
л
и
т
и
ч

е
с
к
и
х
у
с
т
а
н
о
в
о
к
о
б
л
а
с
т
и
н
а
ц
и
о
н
а
л

В

Ь
Н
О
Й
Б
е
з
О
П
а
с
Н
О
С
Т
И
,
П
е
р
в
у
ю
о
ч
е
р
е
д

В

Ь
К
О
Н
Ц
е
П
Ц
и
и
н
а
ц
и
о
н
а
л
ь
н
о
й
б
е
з
о
п
а
с

Н
О
С
Т
И
Р
Р
О
С
С
И
Й
С
К
О
Й
Ф
Е
Д
Е
Р
А
Ц
И
И
,
У
Т
О
Ч

И

Н
я
е
т
г
о
с
у
д
а
р
с
т
в
е
н
н
у
ю
п
о
л
и
т
и
к
у
о
б

В

Л
а
с
т
и
о
б
е
с
п
е
ч
е
н
и
я
н
а
ц
и
о
н
а
л
ь
н
о
й
б

е
з
о
п
а
с
н
о
с
т
и
н
а
д
о
л
г
о
с
р
о
ч
н
у
ю
п
е
р
с

П
е
к
т
и
в
у
,
у
в
я
з
а
н
н
у
ю
п
о
ц
е
л
я
м
з
а
д
а
ч

и

а
м
с
о
ц
и
а
л
ь
н
о
-
э
к
о
н
о
м
и
ч
е
с
к
о
г
о
р
а
з

В
И
Т
И
Я
Р
О
С
С
И
Й
С
К
О
Й
Ф
е
д
е
р
а
ц
и
и
.
а
з
в

Р

И
Т
И
Е
М
И
Р
А
И
Д
Е
Т
П
О
П
У
Т
И
Г
Л
О
Б
А
Л
И
З
А
Ц
И

И
В
С
Е
Х
С
Ф
Е
Р
М
Е
Ж
Д
У
Н
А
Р
О
Д
Н
О
Й
Ж
И
З
Н
И
,
К

О
Т
О
Р
А
Я
О
Т
Л
И
Ч
А
Е
Т
С
Я
В
Ы
С
О
К
И
М
Д
И
Н
А
М
И

З
М
О
М
В
З
а
И
М
О
З
а
В
И
С
И
М
О
С
Т
Ь
Ю
С
О
Б
Ы
Т
И

И

й
.
е
ж
д
у
г
о
с
у
д
а
р
с
т
в
а
м
и
о
б
о
с
т
р
и
л
и

М

с
ь
п
р
о
т
и
в
о
р
е
ч
и
я
,
с
в
я
з
а
н
н
ы
е
н
е
р
а
в

с

Н
О
М
е
Р
Н
О
С
Т
Ь
Ю
Р
а
з
в
и
т
и
я
р
е
з
у
л
ь
т
а
т
е

В

Г
Л
О
Б
А
Л
И
З
А
Ц
И
О
Н
Н
Ы
Х
П
Р
О
Ц
Е
С
С
О
В
,
У
Г
Л

У
Б
Л
Е
Н
И
Е
М
Р
А
З
Р
Ы
В
А
М
Е
Ж
Д
У
У
Р
О
В
Н
Я
М
И
Б

Л
а
г
о
с
о
с
т
о
я
н
и
я
с
т
р
а
н
.
Ц
е
н
н
о
с
т
и
м
о

И

Д
е
л
и
р
а
з
в
и
т
и
я
с
т
а
л
и
п
р
е
д
м
е
т
о
м
г
л
о

б
а
л
ь
н
о
й
к
о
н
к
у
р
е
н
ц
и
и
.
В
о
з
р
о
с
л
а
у
я

З
В
И
М
О
С
Т
Ь
В
С
Е
Х
Ч
Л
Е
Н
О
В
М
Е
Ж
Д
У
Н
А
Р
О
Д
Н

О
Г
О
С
О
О
Б
Щ
Е
С
Т
В
А
П
Е
Р
Е
Д
Л
И
Ц
О
М
Н
О
В
Ы
Х
В

Ы
З
О
В
О
В
У
Г
Р
О
З
.

И

В

р
е
з
у
л
ь
т
а
т
е
у
к
р
е
п
л

е
н
и
я
н
о
в
ы
х
ц
е
н
т
р
о
в
э
к
о
н
о
м
и
ч
е
с
к
о
г

О
Р
О
С
Т
А
П
О
Л
И
Т
И
Ч
Е
С
К
О
Г
О
В
Л
И
Я
Н
И
Я
С
К
Л

И

а
д
ы
в
а
е
т
с
я
к
а
ч
е
с
т
в
е
н
н
о
н
о
в
а
я
г
е
о
п

О
Л
И
Т
И
Ч
е
с
к
а
я
с
и
т
у
а
ц
и
я
.
Ф
о
р
м
и
р
у
е
т

с
я
т
е
н
д
е
н
ц
и
я
п
о
и
с
к
у
р
е
ш
е
н
и
я
и
м
е
ю
щ

к

И
Х
С
Я
П
Р
О
Б
Л
Е
М
У
Р
Е
Г
У
Л
И
Р
О
В
А
Н
И
Ю
К
Р
И
З

И

И
С
Н
Ы
Х
С
И
Т
У
А
Ц
И
Й
Н
А
Р
Е
Г
И
О
Н
А
Л
Ь
Н
О
Й
О
С

Н
О
В
Е
Б
Е
З
У
Ч
А
С
Т
И
Я
Н
Е
Р
Е
Г
И
О
Н
А
Л
Ь
Н
Ы
Х
С

И
Л
.
О
С
С
И
Й
С
К
А
Я
Ф
Е
Д
Е
Р
А
Ц
И
Я
О
Б
Л
А
Д
А
Е

Р

Т
Д
О
С
Т
а
Т
О
Ч
Н
Ы
М
П
О
Т
е
Н
Ц
И
а
Л
О
М
Д
Л
я
Т
О
Г

О
,
Ч
Т
О
Б
Ы
Р
А
С
С
Ч
И
Т
Ы
В
А
Т
Ь
Н
А
С
О
З
Д
А
Н
И
Е

В

с
р
е
д
н
е
с
р
о
ч
н
о
й
п
е
р
с
п
е
к
т
и
в
е
у
с
л
о
в

И
Й
Д
Л
Я
Е
Е
З
А
К
Р
Е
П
Л
Е
Н
И
Я
Ч
И
С
Л
Е
Г
О
С
У
Д
А

В

р
с
т
в
л
и
д
е
р
о
в
м
и
р
о
в
о
й
э
к
о
н
о
м
и
к
е
н
а

—

В

О
С
Н
О
В
Е
Э
Ф
Ф
Е
К
Т
И
В
Н
О
Г
О
У
Ч
А
С
Т
И
Я
М
И
Р
О

В

В
О
М
Р
А
З
Д
Е
Л
Е
Н
И
И
Т
Р
У
Д
А
,
П
О
В
Ы
Ш
Е
Н
И
Я
Г

Л
О
Б
А
Л
Ь
Н
О
Й
К
О
Н
К
У
Р
Е
Н
Т
О
С
П
О
С
О
Б
Н
О
С
Т

И
Н
а
Ц
И
О
Н
а
Л
Ь
Н
О
Г
О
Х
О
З
Я
Й
С
Т
В
а
,
О
Б
О
Р
О

Н
Н
О
Г
О
П
О
Т
е
Н
Ц
И
а
л
а
,
у
р
о
в
н
я
Г
О
С
У
Д
а
р

С
Т
В
Е
Н
Н
О
Й
О
Б
Щ
Е
С
Т
В
Е
Н
Н
О
Й
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О

И

с
т
и
[5].

С

у
щ
е
с
т
в
е
н
н
ы
м
м
о
м
е
н
т
о
м
«С
т
р
а
т

В

е
г
и
и
»
я
в
л
я
е
т
с
я
т
о
,
ч
т
о
б
о
л
ь
ш
о
е
м
е
с

Т
О
Д
О
К
У
М
Е
Н
Т
Е
О
Т
В
О
Д
И
Т
С
Я
Б
О
Р
Ь
Б
Е
Э
К
С

В

С

Т
р
е
м
и
з
м
о
м
,
н
а
ц
и
о
н
а
л
и
з
м
о
м
,
с
е
п
а
р

а
т
и
з
м
о
м
,
к
с
е
н
о
ф
о
б
и
е
й
.
в
о
п
р
о
с
а
м
г

У
М
А
Н
И
Т
А
Р
Н
О
Й
И
Н
Ф
О
Р
М
А
Ц
И
О
Н
Н
О
Й
Б
Е
З
О

И

П
а
с
н
о
с
т
и
.
Э
т
и
п
р
о
б
л
е
м
ы
с
о
с
т
а
в
л
я
ю

Т
С
М
Ы
С
Л
О
В
О
е
я
Д
Р
О
И
С
С
Л
е
Д
О
В
а
Н
И
Й
О
Т
е

ч
е
с
т
в
е
н
н
ы
х
у
ч
е
н
ы
х
.
Н
а
и
б
о
л
е
е
о
с
т
р

о
у
к
а
з
а
н
н
ы
е
п
р
о
б
л
е
м
ы
в
с
т
а
ю
т
н
а
С
е
в

е
р
н
о
м
к
а
в
к
а
з
е
.
К
а
к
и
з
в
е
с
т
н
о
,
я
н
в
а

2010

Р
я
Г
·
б
ы
л
о
о
б
ъ
я
в
л
е
н
о
с
о
з
д
а
н
и
и
С
е
в
е

о

р
о
к
а
в
к
а
з
с
к
о
г
о
ф
е
д
е
р
а
л
ь
н
о
г
о
о
к
р
у

Г
а
и
з
ч
а
с
т
и
р
е
г
и
о
н
о
в
,
р
а
н
е
е
в
х
о
д
и
в

Ш
И
Х
Ю
Ф
О
·
А
л
е
к
с
а
н
д
р
Х
л
о
п
о
н
и
н
н
а
з
н
а

В

ч
е
н
н
а
д
о
л
ж
н
о
с
т
ь
в
и
ц
е
-
п
р
е
м
ь
е
р
а
,
п

о
л
п
р
е
д
а
п
р
е
з
и
д
е
н
т
а
н
о
в
о
м
о
к
р
у
г
е
.

В

В

С
е
в
е
р
о
-
К
а
в
к
а
з
с
к
и
й
ф
е
д
е
р
а
л
ь
н
ы
й

О
К
Р
У
Г
Т
Е
П
Е
Р
Ь
В
Х
О
Д
И
Т
Р
Е
С
П
У
Б
Л
И
К
А
Д
А

Г
е
с
т
а
н
.
Р
е
с
п
у
б
л
и
к
а
И
н
г
у
ш
е
т
и
я
,
К
а

б
а
р
д
и
н
о
-
Б
а
л
к
а
р
с
к
а
я
Р
е
с
п
у
б
л
и
к
а
,

Р
е
с
п
у
б
л
и
к
а
С
е
в
е
р
н
а
я
О
с
е
т
и
я
-
А
л
а
н

И
я
,
Ц
е
ч
е
н
с
к
а
я
Р
е
с
п
у
б
л
и
к
а
С
т
а
в
р
о
п

И

О
Л
Ь
Б
С
К
И
Й
К
Р
А
Й
Ц
Е
Н
Т
Р
О
М
Ф
Е
Д
Е
Р
А
Л
Ь
Н
О
Г

С

о
о
к
р
у
г
а
г
о
р
о
д
е
П
я
т
и
г
о
р
с
к
е
.
Ю
ж
н
о
м

В

В

Ф
е
д
е
р
а
л
ь
н
о
м
о
к
р
у
г
е
о
с
т
а
л
и
с
ь
А
с
т
р

а
х
а
н
с
к
а
я
,
В
о
л
г
о
г
р
а
д
с
к
а
я
Р
о
с
т
о
в
с

и

к
а
я
о
б
л
а
с
т
и
,
К
р
а
с
н
о
д
а
р
с
к
и
й
к
р
а
й
,

Р
е
с
п
у
б
л
и
к
а
А
д
ы
г
е
я
Р
е
с
п
у
б
л
и
к
а
К
а
л

И

М
Ы
К
И
Я
·

Н

О
В
Ы
Й
Ф
Е
Д
Е
Р
А
Л
Ь
Н
Ы
Й
О
К
Р
У
Г
С
А

М
Ы
Й
С
Л
О
Ж
Н
Ы
Й
Р
О
С
С
И
И
.
Н
а
ф
о
н
е
о
б
о
с
т
р

В

е
н
н
о
й
к
р
и
м
и
н
о
г
е
н
н
о
й
с
и
т
у
а
ц
и
и
у
р
о

В
е
н
ь
б
е
з
р
а
б
о
т
и
ц
ы
о
ч
е
н
ь
в
ы
с
о
к
и
й
.
С

р
е
д
н
я
я
з
а
р
п
л
а
т
а
р
е
г
и
о
н
е
с
а
м
а
я
в
ы
с

В

О
К
А
Я
Ц
Е
Ч
Н
Е
О
К
О
Л
О
Т
Ы
С
Я
Ч
Р
У
Б
Л
Е
Й
.
Д
А
Г

В

—

12

В

е
с
т
а
н
е
т
ы
с
я
ч
.
З
д
е
с
ь
п
р
о
ж
и
в
а
е
т
н
а
с

—

7,5

6%

е
л
е
н
и
я
с
т
р
а
н
ы
,
р
е
г
и
о
н
л
и
д
и
р
у
е
т
п
о

и

У
Р
О
В
Н
Ю
Р
О
Ж
Д
А
Е
М
О
С
Т
И
:
П
Р
И
М
Е
Р
У
,
Д
А
Г

К

В

е
с
т
а
н
е
р
о
д
и
л
о
с
ь
т
ы
с
я
ч
д
е
т
е
й
г
,
д
а
л

49

в

2008

е
е
с
л
е
д
у
е
т
џ
е
ч
е
н
с
к
а
я
р
е
с
п
у
б
л
и
к
а
с

и

Т
а
в
р
о
п
о
л
ь
с
к
и
й
к
р
а
й
.

В

г
е
о
п
о
л
и
т
и
ч

е
с
к
о
м
о
т
н
о
ш
е
н
и
и
С
е
в
е
р
н
ы
й
К
а
в
к
а
з
о

—

Д
Н
а
И
з
Н
а
И
б
о
л
е
е
п
р
о
б
л
е
м
Н
Ы
Х
У
я
з
В
И
М

И

Ы
х
ч
а
с
т
е
й
Р
о
с
с
и
й
с
к
о
й
Ф
е
д
е
р
а
ц
и
и
.
З

а
в
р
е
м
я
п
о
с
л
е
о
к
о
н
ч
а
н
и
я
г
.
в
о
е
н
н
о
г

в

1996

О
К
О
Н
Ф
Л
И
К
Т
А
Ц
Е
Ч
Н
Е
П
О
Л
О
Ж
Е
Н
И
Е
З
Д
Е
С
Ь

В

С
Т
А
Л
О
Б
О
Л
Е
Е
С
Л
О
Ж
Н
Ы
М
,
П
Е
Р
С
П
Е
К
Т
И
В
Ы

М
е
н
е
е
о
п
р
е
д
е
л
е
н
н
ы
м
и
.
И
м
е
н
н
о
н
а
э
т

О
М
Н
а
П
р
а
в
л
е
н
и
и
Р
Ф
с
т
а
л
к
и
в
а
е
т
с
я
с
е

Г
О
Д
Н
я
Н
а
О
б
О
з
р
и
М
У
Ю
П
е
р
с
П
е
к
т
и
В
У
р
е

И

С

а
л
ь
н
ы
м
в
ы
з
о
в
о
м
т
е
р
р
и
т
о
р
и
а
л
ь
н
о
й
ц

е
л
о
с
т
н
о
с
т
и
г
о
с
у
д
а
р
с
т
в
а
.
П
о
э
т
о
м
у

З
Д
Е
С
Ь
В
Е
Л
И
К
А
О
П
А
С
Н
О
С
Т
Ь
В
Н
У
Т
Р
Е
Н
Н
И

Х
В
О
О
Р
У
Ж
Е
Н
Н
Ы
Х
К
О
Н
Ф
Л
И
К
Т
О
В
,
П
Р
Е
И
М
У

Щ
е
с
т
в
е
н
н
о
н
а
э
т
н
и
ч
е
с
к
о
й
р
е
л
и
г
и
о
з

и

Н
О
Й
П
О
Ч
В
е
,
К
О
Т
О
Р
Ы
е
М
О
Г
У
Т
б
Ы
Т
Ь
В
О
В
Л

В

е
ч
е
н
ы
ф
е
д
е
р
а
л
ь
н
ы
е
с
и
л
ы
ш
и
р
о
к
и
е
м
а

и

С
С
Ы
Н
А
С
Е
Л
Е
Н
И
Я
.
Н
А
С
Е
В
Е
Р
Н
О
М
К
А
В
К
А
З

е
с
т
р
а
н
а
в
п
е
р
в
ы
е
с
т
о
л
к
н
у
л
а
с
ь
н
е
т
о

Л
Ь
К
О
П
Р
О
Б
Л
Е
М
О
Й
В
О
О
Р
У
Ж
Е
Н
Н
О
Й
С
Е
Ц
Е
С

С

С
И
И
Д
О
Л
Г
О
В
Р
Е
М
Е
Н
Н
О
Г
О
Н
А
Л
И
Ч
И
Я
М
Я
Т
Е

И

Ж
Н
О
Г
О
Р
е
Г
И
О
Н
а
,
Н
О
П
Р
О
я
В
Л
е
Н
И
я
М
И
М
е

И

С

ж
д
у
н
а
р
о
д
н
о
г
о
т
е
р
р
о
р
и
з
м
а
о
д
н
о
й
и
з

—

Г
Л
О
Б
а
Л
Ь
Н
Ы
Х
М
И
Р
О
В
Ы
Х
П
Р
О
Б
Л
е
М
.

В

р
а
м

к
а
х
К
а
в
к
а
з
с
к
о
-
К
а
с
п
и
й
с
к
о
г
о
р
е
г
и
о

Н
а
(К
К
Р
)
С
е
в
е
р
н
ы
й
К
а
в
к
а
з
з
а
н
и
м
а
е
т
о

с
о
б
о
е
п
о
л
о
ж
е
н
и
е
.
В
о
-
п
е
р
в
ы
х
,
с
о
х
р

а
н
я
я
м
н
о
г
и
е
о
б
щ
и
е
д
л
я
я
в
с
е
г
о
К
а
в
к
а
з

а
ч
е
р
т
ы
,
С
е
в
е
р
н
ы
й
К
а
в
к
а
з
я
в
л
я
е
т
с
я

ч
а
с
т
ь
ю
р
о
с
с
и
и
. В
о
-
в
т
о
р
ы
х
,
р
е
г
и
о
н

—

В

О
Т
Л
И
Ч
И
Е
О
Т
С
О
С
Е
Д
Е
Й
Н
Е
О
Б
Л
А
Д
А
Е
Т
С
К
О

—

Л
Ь
К
О
-
Н
И
Б
У
Д
Ь
З
Н
А
Ч
И
Т
Е
Л
Ь
Н
Ы
М
И
З
А
П
А
С

а
м
и
п
о
л
е
з
н
ы
х
и
с
к
о
п
а
е
м
ы
х
,
ч
а
с
т
н
о
с

в

Т
И
,
Н
е
Ф
Т
И
Г
а
з
а
.
О
с
н
о
в
н
ы
е
э
к
о
н
о
м
и
ч

И

е
с
к
и
е
р
е
с
у
р
с
ы
С
е
в
е
р
н
о
г
о
К
а
в
к
а
з
а
э

—

Т
О
Т
Р
А
Н
С
П
О
Р
Т
Н
Ы
Е
П
У
Т
И
К
О
М
М
У
Н
И
К
А
Ц
И

И

И
,
р
е
к
р
е
а
ц
и
о
н
н
ы
е
в
о
з
м
о
ж
н
о
с
т
и
. В
-

Т
р
е
т
ь
и
х
,
н
а
С
е
в
е
р
н
о
м
К
а
в
к
а
з
е
с
у
щ
е

С
Т
В
У
Е
Т
Н
Е
С
К
О
Л
Ь
К
О
О
Ч
А
Г
О
В
В
О
О
Р
У
Ж
Е
Н

Н
Ы
Х
К
О
Н
Ф
Л
И
К
Т
О
В
.

П

О
О
Д
Н
И
М
П
А
Р
А
М
Е
Т
Р

а
м
С
е
в
е
р
н
ы
й
К
а
в
к
а
з
б
л
и
з
о
к
А
ф
р
и
к
е
:

к

с
л
а
б
о
с
т
ь
а
п
п
а
р
а
т
а
в
л
а
с
т
и
,
н
и
з
к
а
я

Д
О
Л
Я
Н
а
Л
О
Г
О
В
Ы
Х
Н
е
Н
а
Л
О
Г
О
В
Ы
Х
с
б
о
р
о

И

В
В
а
Л
О
В
Ы
Х
Р
е
Г
И
О
Н
а
Л
Ь
Н
Ы
Х
П
Р
О
Д
У
К
Т
а
х

(7-13%;

Р
Ф
ц
е
л
о
м
к
о
р
р
у
п
ц
и
я
м
о
щ
н
ы
й
с
е
к
т
о
р
т

В

—

24%),

И

е
н
е
в
о
й
э
к
о
н
о
м
и
к
и
,
к
а
к
с
л
е
д
с
т
в
и
е
с

а

—

О
Ц
И
А
Л
Ь
Н
А
Я
П
О
Л
Я
Р
И
З
А
Ц
И
Я
О
Г
Р
О
М
Н
А
Я
Б

И

е
з
р
а
б
о
т
и
ц
а
.
Н
о
п
о
д
р
у
г
и
м
п
а
р
а
м
е
т
р

а
м
р
е
г
и
о
н
в
п
о
л
н
е
с
о
п
о
с
т
а
в
и
м
с
о
с
р
е

Д
н
е
р
а
з
в
и
т
ы
м
и
с
т
р
а
н
а
м
и
Е
в
р
о
п
ы
,
Д
а

Л
Ь
Н
е
Г
О
В
О
С
Т
О
К
а
Ю
Г
О
-
В
О
С
Т
О
Ч
Н
О
Й
А
З
И

И

И
:
с
р
е
д
н
я
я
п
р
о
д
о
л
ж
и
т
е
л
ь
н
о
с
т
ь
ж
и
з

Н
И
В
Ы
Ш
е
,
ч
е
м
Р
Ф
ц
е
л
о
м
,
н
а
л
е
т
;
к
р
е
п
о

В

В

7-11

С
Т
Ь
С
Е
М
Е
Й
Н
Ы
Х
У
З
К
У
Л
Ь
Т
П
Р
Е
Д
К
О
В
,
Г
Р
А

И

Ж
Д
а
Н
с
к
а
я
а
к
Т
И
В
Н
О
с
Т
Ь
Н
а
У
Р
О
В
Н
е
М
У
Н

И
Ц
И
П
а
Л
И
Т
е
Т
О
В
,
б
о
л
е
е
в
Ы
р
а
ж
е
н
н
а
я
о

р
и
е
н
т
а
ц
и
я
н
а
с
о
ц
и
а
л
ь
н
ы
й
у
с
п
е
х
в
ы
с

и

О
к
а
я
п
р
е
д
п
р
и
н
и
м
а
т
е
л
ь
с
к
а
я
а
к
т
и
в
н

О
С
Т
Ь
Р
А
З
А
В
Ы
Ш
Е
,
Ч
Е
М
Р
Ф
Ц
Е
Л
О
М
)
У
Р
О
В
Е

(2,5-3

В

В

Н
Ь
О
Б
Р
А
З
О
В
А
Н
И
Я
О
Б
Щ
Е
С
Т
В
Е
Н
Н
А
Я
О
Б
Е
З
О

И

П
а
с
н
о
с
т
ь
.

З

а
т
я
ж
н
о
е
п
р
о
т
и
в
о
с
т
о
я
н

и
е
М
о
с
к
в
ы
Г
р
о
з
н
о
Г
о
,
ч
е
ч
е
н
с
к
а
я
в
о
й

и

Н
а
,
Э
Т
Н
И
Ч
е
с
к
и
е
к
о
н
ф
л
и
к
т
ы
п
е
р
м
а
н
е

И

Н
Т
Н
а
я
с
о
ц
и
а
л
ь
н
о
-
э
к
о
н
о
м
и
ч
е
с
к
а
я
н

а
п
р
я
ж
е
н
н
о
с
т
ь
н
а
С
е
в
е
р
н
о
м
К
а
в
к
а
з
е

к
о
р
р
у
м
п
и
р
о
в
а
н
н
о
с
т
ь
н
е
к
о
м
п
е
т
е
н

и

Т
Н
О
С
Т
Ь
М
е
С
Т
Н
Ы
Х
В
Л
а
С
Т
е
й
П
Р
И
В
Л
е
К
Л
И

В

р
е
г
и
о
н
с
о
т
р
у
д
н
и
к
о
в
и
н
о
с
т
р
а
н
н
ы
х
с

П
е
ц
с
л
у
ж
б
,
р
а
з
л
и
ч
н
о
г
о
р
о
д
а
а
в
а
н
т
ю

Р
И
С
Т
О
В
Н
а
е
М
Н
И
К
О
В
И
З
М
Н
О
Г
И
Х
С
Т
Р
А
Н
.

И

П
о
г
р
а
н
и
ч
н
о
е
п
о
л
о
ж
е
н
и
е
р
е
г
и
о
н
а
,
с

Л
а
б
о
с
т
ь
р
о
с
с
и
й
с
к
и
х
г
о
с
у
д
а
р
с
т
в
е
н

Н
Ы
Х
С
Т
Р
У
К
Т
У
Р
,
И
Х
Б
Е
С
П
О
М
О
Щ
Н
О
С
Т
Ь
,
П

р
о
д
а
ж
н
о
с
т
ь
с
д
е
л
а
л
и
т
а
к
о
е
п
р
о
н
и
к
н

О
В
Е
Н
И
Е
Д
Е
Л
О
М
С
Р
А
В
Н
И
Т
Е
Л
Ь
Н
О
Л
Е
Г
К
И

М
[6].

Н

е
в
с
е
и
н
о
с
т
р
а
н
н
ы
е
«с
п
е
ц
п
р
е
д
с
т
а

В
И
Т
е
Л
И
»
И
М
е
Ю
Т
з
а
Д
а
Н
И
е
з
а
Н
И
М
а
Т
Ь
С
я

П
О
Д
Р
Ы
В
Н
О
Й
Д
е
я
Т
е
Л
Ь
Н
О
С
Т
Ь
Ю
П
Р
О
Т
И
В
Р

О
С
С
И
Й
С
К
О
Й
Ф
Е
Д
Е
Р
А
Ц
И
И
.
О
С
Н
О
В
Н
О
М
П
Р

В

О
Т
И
В
е
Д
И
Н
с
Т
В
а
Р
о
с
с
и
и
р
а
б
о
т
а
ю
т
а
г
е

Н
Т
Ы
Ч
а
с
Т
Н
Ы
Х
Ф
О
Н
Д
О
В
О
Р
Г
а
Н
И
З
а
Ц
И
Й
р
а

И

Д
И
К
А
Л
Ь
Н
О
Г
О
Т
О
Л
К
А
И
З
С
Т
Р
А
Н
Б
Л
И
Ж
Н
Е
Г

о
С
р
е
д
н
е
г
о
В
о
с
т
о
к
а
.
П
о
д
р
ы
в
н
а
я
д
е
я

Т
е
л
ь
н
о
с
т
ь
в
с
е
х
э
т
и
х
и
н
о
с
т
р
а
н
н
ы
х
э

М
И
С
С
А
Р
О
В
Н
А
С
Е
В
Е
Р
Н
О
М
К
А
В
К
А
З
Е
,
Х
О
Т

я
н
е
я
в
л
я
е
т
с
я
п
е
р
в
о
п
р
и
ч
и
н
о
й
к
о
н
ф
л

И
К
Т
О
В
,
С
П
О
С
О
Б
С
Т
В
У
Е
Т
И
Х
Д
А
Л
Ь
Н
Е
Й
Ш
Е

М
У
Р
А
З
Ж
И
Г
А
Н
И
Ю
.
П
О
Д
С
Т
Р
Е
К
А
Т
Е
Л
Ь
С
Т
В

О
М
я
Т
е
Ж
У
П
Р
О
Т
И
В
Ф
е
Д
е
р
а
Л
Ь
Н
О
Й
Р
е
Г
И
О

К

И

Н
а
л
ь
н
о
й
(М
е
с
т
н
о
й
)
в
л
а
с
т
и
,
о
б
у
ч
е
н
и

е
в
с
е
с
т
о
р
о
н
н
е
е
о
б
е
с
п
е
ч
е
н
и
е
б
о
е
в
и

К
О
В
Т
е
р
р
о
р
и
с
т
о
в
,
и
х
и
д
е
о
л
о
г
и
ч
е
с
к

И

а
я
п
о
д
г
о
т
о
в
к
а
а
н
т
и
р
о
с
с
и
й
с
к
о
м
д
у
х

в

е
,
н
е
п
о
с
р
е
д
с
т
в
е
н
н
о
е
у
ч
а
с
т
и
е
и
н
о
с

Т
р
а
н
ц
е
в
в
о
о
р
у
ж
е
н
н
ы
х
н
а
п
а
д
е
н
и
я
х
н

В

а
р
о
с
с
и
й
с
к
и
е
в
о
й
с
к
а
д
а
ж
е
о
р
г
а
н
и
з
а

и

Ц
И
Я
Т
А
К
И
Х
Н
А
П
А
Д
Е
Н
И
Й
В
С
Е
Э
Т
О
Я
В
Л
Я
Е
Т

—

с
я
с
е
р
ь
е
з
н
ы
м
ф
а
к
т
о
р
о
м
,
у
с
у
г
у
б
л
я
ю

Щ
И
М
П
О
Л
И
Т
И
Ч
Е
С
К
У
Ю
,
С
О
Ц
И
А
Л
Ь
Н
У
Ю
В
О
Е

И

Н
Н
У
Ю
О
Б
С
Т
А
Н
О
В
К
У
Н
А
С
Е
В
Е
Р
Н
О
М
К
А
В
К
А

з
е
.
р
о
б
л
е
м
а
м
о
б
е
с
п
е
ч
е
н
и
я
н
а
ц
и
о
н

П

а
л
ь
н
о
й
б
е
з
о
п
а
с
н
о
с
т
и
н
а
С
е
в
е
р
н
о
м
К

а
в
к
а
з
е
у
д
е
л
я
ю
т
п
р
и
с
т
а
л
ь
н
о
е
в
н
и
м
а

Н
И
Е
В
И
Д
Н
Ы
Е
У
Ч
Е
Н
Ы
Е
Р
Е
Г
И
О
Н
А
.

Р

Е
Г
И
О
Н

а
л
ь
н
ы
й
ц
е
н
т
р
э
т
н
о
п
о
л
и
т
и
ч
е
с
к
и
х
и
с

с
л
е
д
о
в
а
н
и
й
Д
а
г
е
с
т
а
н
с
к
о
г
о
н
а
у
ч
н
о

Г
О
Ц
Е
Н
Т
Р
Р
А
Р
А
Н
Н
П
О
В
Ы
Ш
Е
У
К
А
З
А
Н
Н
Ы
М
П
Р
О

б
л
е
м
а
м
п
р
о
в
е
л
м
е
ж
д
у
н
а
р
о
д
н
ы
е
,
в
с
е

р
о
с
с
и
й
с
к
и
е
,
р
е
г
и
о
н
а
л
ь
н
ы
е
к
о
н
ф
е
р

е
н
ц
и
и
.
р
а
б
о
т
а
х
у
ч
е
н
ы
х
Р
Ц
Э
И
п
о
д
р
о
б

В

Н
о
р
а
с
с
м
а
т
р
и
в
а
ю
т
с
я
р
а
з
л
и
ч
н
ы
е
а
с
п

е
к
т
ы
о
б
е
с
п
е
ч
е
н
и
я
н
а
ц
и
о
н
а
л
ь
н
о
й
б
е

з
о
п
а
с
н
о
с
т
и
н
а
С
е
в
е
р
н
о
м
К
а
в
к
а
з
е
[5].

П

О
В
Ы
Ш
е
Н
Н
Ы
Й
И
Н
Т
е
р
е
с
с
о
в
р
е
м
е
Н
Н
О
Г
О

р
о
с
с
и
й
с
к
о
г
о
о
б
щ
е
с
т
в
а
в
о
п
р
о
с
а
м
о
б

к

е
с
п
е
ч
е
н
и
я
н
а
ц
и
о
н
а
л
ь
н
о
й
б
е
з
о
п
а
с
н

О
С
Т
И
В
Ы
Р
А
Ж
А
Е
Т
С
Я
С
Т
Р
Е
М
Л
Е
Н
И
И
Р
А
З
О
Б

В

р
а
т
ь
с
я
с
у
щ
н
о
с
т
и
с
а
м
о
г
о
с
о
ц
и
а
л
ь
н
о

в

Г
О
Я
В
Л
Е
Н
И
Я
«б
е
з
О
П
а
с
н
О
с
т
ь
»,
У
В
И
Д
е
т
ь

е
Г
О
С
В
Я
З
Ь
П
О
В
С
е
Д
Н
е
В
Н
О
Й
Ж
И
З
Н
Ь
Ю
,
Л
И

С

С

Ч
Н
Ы
М
И
Ц
е
Л
я
М
И
,
Ц
е
Н
Н
О
С
Т
я
М
И
И
Н
Т
е
р
е
с

И

а
м
и
.
п
р
и
э
т
о
м
в
о
з
н
и
к
а
е
т
м
н
о
ж
е
с
т
в
о

В
О
П
Р
О
С
О
В
Р
О
Л
И
Ф
У
Н
К
Ц
И
Я
Х
Г
О
С
У
Д
А
Р
С
Т

О

И

В
а
с
о
з
д
а
н
и
и
б
е
з
о
п
а
с
н
ы
х
у
с
л
о
в
и
й
ж
и

В

З
Н
И
Г
Р
а
ж
Д
а
Н
С
К
О
Г
О
О
Б
Щ
е
С
Т
В
а
,
В
З
а
И
М

О

О
О
Т
Н
О
Ш
е
Н
И
Я
Х
В
Л
а
с
Т
И
б
И
З
Н
е
с
а
с
о
в
р
е

И

В

М
е
н
н
о
й
Р
о
с
с
и
и
,
П
о
л
н
о
м
о
ч
и
я
х
о
б
щ
е
с

Т
В
а
о
б
е
с
п
е
ч
е
н
и
и
б
е
з
о
п
а
с
н
о
с
т
и
л
и
ч

В

Н
О
С
Т
И
Г
О
С
У
Д
А
Р
С
Т
В
А
.
С
Е
Г
О
Д
Н
Я
В
С
Я
С
Л

И

О
Ж
Н
О
С
Т
Ь
П
Р
О
Ц
Е
С
С
А
П
О
Л
И
Т
И
Ч
Е
С
К
И
Х
Э
К

И

О
Н
О
М
И
Ч
е
с
к
и
х
п
р
е
о
б
р
а
з
о
в
а
н
и
й
с
т
р
а

В

Н
е
с
ф
о
к
у
с
и
р
о
в
а
л
а
с
ь
е
д
и
н
о
й
к
о
м
п
л
е

В

к
с
н
о
й
з
а
д
а
ч
е
:
о
б
е
с
п
е
ч
и
т
ь
н
а
ц
и
о
н
а

Л
Ь
Н
У
Ю
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
Ь
Р
О
С
С
И
Й
С
К
О
Й
Ф
Е

д
е
р
а
ц
и
и
.

О

д
н
о
й
и
з
д
е
с
т
а
б
и
л
и
з
и
р
у
ю

Щ
И
Х
Ф
А
К
Т
О
Р
О
В
О
Б
Е
С
П
Е
Ч
Е
Н
И
Я
Н
А
Ц
И
О
Н
А

Л
Ь
Н
О
Й
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И
Р
О
С
С
И
И
Я
В
Л
Я
Е
Т

С
я
в
н
е
ш
н
я
я
у
г
р
о
з
а
.
З
а
п
а
д
и
с
п
о
л
ь
з
у

е
т
р
а
з
н
ы
е
ф
о
р
м
ы
д
о
м
и
н
и
р
о
в
а
н
и
я
н
а
п

О
С
Т
С
О
В
е
Т
С
К
О
М
П
р
о
с
т
р
а
н
с
т
в
е
.
А
П
р
о

б
и
р
у
ю
т
с
я
н
о
в
ы
е
в
а
р
и
а
н
т
ы
н
о
в
о
г
о
«с
а

Н
И
Т
а
Р
Н
О
Г
О
К
О
Р
Д
О
Н
а
»
В
О
К
Р
У
Г
Р
О
С
С
И
И

:
Г
У
А
М
,
Б
а
л
т
и
й
с
к
о
-
Ц
е
р
н
о
м
о
р
с
к
о
-
К

а
с
п
и
й
с
к
и
й
б
л
о
к
с
т
р
а
н
д
е
м
о
к
р
а
т
и
ч
е

С
К
О
Г
О
В
Ы
Б
О
Р
А
(С
Д
В
),
С
О
Д
Р
У
Ж
Е
С
Т
В
О
Д
Е
М

О
к
р
а
т
и
ч
е
с
к
и
х
г
о
с
у
д
а
р
с
т
в
Б
а
л
т
и
й
с

К
О
Г
О
,
Ц
е
р
н
О
М
О
р
с
к
О
Г
О
К
а
с
п
и
й
с
к
О
Г
О

И

р
е
г
и
о
н
о
в
(С
Д
Г
).
И
н
и
ц
и
и
р
о
в
а
н
н
а
я
с
е
р

И
я
ц
в
е
т
н
ы
х
р
е
в
о
л
ю
ц
и
й
Г
р
у
з
и
и
н
а
у
к
р

В

И

а
и
н
е
п
р
и
в
е
л
а
с
м
е
н
е
в
н
е
ш
н
е
п
о
л
и
т
и
ч

к

е
с
к
о
г
о
к
у
р
с
а
,
п
о
я
в
л
е
н
и
ю
а
м
е
р
и
к
а
н

С
К
О
Г
О
В
О
Е
Н
Н
О
Г
О
П
Р
И
С
У
Т
С
Т
В
И
Я
.
е
г
о

С

Д
Н
Я
З
О
Н
Ы
Н
а
с
и
л
и
я
о
х
в
а
т
ы
в
а
ю
т
п
р
а
к
т

И
ч
е
с
к
и
в
е
с
ь
Ю
г
р
о
с
с
и
и
с
о
п
р
е
д
е
л
ь
н
ы

и

е
с
т
р
а
н
ы
.
К
о
н
т
р
т
е
р
р
о
р
и
с
т
и
ч
е
с
к
а
я

о
п
е
р
а
ц
и
я
Ч
е
ч
н
е
,
т
е
р
а
к
т
ы
(Д
а
г
е
с
т
а
н

В

И
н
г
у
ш
е
т
и
я
)
м
а
с
ш
т
а
б
н
ы
е
н
а
п
а
д
е
н
и

И

я
н
а
п
р
а
в
о
о
х
р
а
н
и
т
е
л
ь
н
ы
е
о
р
г
а
н
ы
(И
н

Г
У
Ш
е
т
и
я
,
К
а
б
а
р
д
и
н
о
-
Б
а
л
к
а
р
и
я
,
б
о

е
с
т
о
л
к
н
о
в
е
н
и
я
н
е
з
а
к
о
н
н
ы
м
и
в
о
е
н
н

с

Ы
М
И
Ф
О
Р
М
И
Р
О
В
А
Н
И
Я
М
И
Д
Р
У
Г
И
Х
Р
Е
Г
И
О
Н

В

а
х
С
е
в
е
р
н
о
г
о
К
а
в
к
а
з
а
к
р
а
й
н
и
е
п
р
о
я

—

В
Л
е
Н
И
я
с
И
с
Т
е
М
Н
О
Г
О
К
Р
И
з
И
с
а
,
О
Х
В
а
Т

И
В
Ш
е
Г
О
В
е
с
ь
Р
О
С
С
И
Й
С
К
И
Й
Ю
Г
.
П
е
ц
и
ф

С

И
К
А
Н
Ы
Н
Е
Ш
Н
Е
Г
О
С
О
С
Т
О
Я
Н
И
Я
Н
А
Ц
И
О
Н
А
Л

Ь
Н
О
Й
Б
е
з
О
П
а
с
Н
О
С
Т
И
Р
О
С
С
И
И
С
О
С
Т
О
И
Т

В

Т
О
М
·
Ч
Т
О
В
С
Е
Ж
Е
Г
Л
А
В
Н
Ы
Е
У
Г
Р
О
З
Ы
Ж
И
З
Н

е
н
н
о
в
а
ж
н
ы
м
и
н
т
е
р
е
с
а
м
л
и
ч
н
о
с
т
и
,
о

б
щ
е
с
т
в
а
г
о
с
у
д
а
р
с
т
в
а
и
с
х
о
д
я
т
и
з
н
у

и

Т
Р
И
С
Т
Р
А
Н
Ы
П
Р
Е
Д
С
Т
А
В
Л
Я
Ю
Т
Д
Л
Я
Р
О
С
С
И

И

И
Г
О
Р
А
З
Д
О
Б
О
Л
Ь
Ш
У
Ю
О
П
А
С
Н
О
С
Т
Ь
,
Ч
Е
М
В

н
е
ш
н
и
е
у
г
р
о
з
ы
.
Р
а
с
ш
и
р
и
л
с
я
к
р
у
г
д
е

П
р
е
с
с
и
в
н
ы
х
р
е
г
и
о
н
о
в
,
к
о
т
о
р
ы
е
н
е
с

В

О
С
Т
О
Я
Н
И
И
О
Б
Е
С
П
Е
Ч
И
Т
Ь
В
О
С
П
Р
О
И
З
В
О
Д

С
Т
В
О
З
а
с
ч
е
т
с
о
б
с
т
в
е
н
н
ы
х
р
е
с
у
р
с
о
в

.
З
н
а
ч
и
т
е
л
ь
н
о
в
о
з
р
о
с
л
а
т
е
р
р
и
т
о
р
и

а
л
ь
н
а
я
д
и
ф
ф
е
р
е
н
ц
и
а
ц
и
я
е
с
т
е
с
т
в
е
н

Н
О
Г
О
П
Р
И
Р
О
С
Т
А
Д
О
Х
О
Д
О
В
Н
А
С
Е
Л
Е
Н
И
Я
.

И

Р
е
г
и
о
н
а
л
ь
н
а
я
п
о
л
и
т
и
к
а
Ц
е
н
т
р
а
п
р
а

К
Т
И
Ч
е
с
к
и
У
П
У
с
к
а
е
Т
И
З
П
О
Л
я
с
В
О
е
Г
О
В

Н
И
М
а
Н
И
я
Э
Т
О
Т
У
С
И
Л
И
В
а
Ю
Щ
И
Й
С
я
П
Р
О
Ц
е

с
с
с
о
ц
и
а
л
ь
н
о
-
э
к
о
н
о
м
и
ч
е
с
к
о
й
д
и
ф
ф

е
р
е
н
ц
и
а
ц
и
и
р
е
г
и
о
н
о
в
,
ч
т
о
с
л
у
ж
и
т
п

И
Т
а
Т
е
Л
Ь
Н
О
Й
с
р
е
д
о
Й
д
л
я
П
О
Л
И
Т
И
ч
е
с
к

О
Г
О
,
Э
Т
Н
И
Ч
е
с
к
о
Г
о
П
р
а
в
о
в
о
Г
о
с
е
П
а
р

И

а
т
и
з
м
а
р
е
г
и
о
н
о
в
.

В

п
о
с
л
е
д
н
е
е
в
р
е
м

я
ш
и
р
о
к
и
й
р
а
з
м
а
х
п
о
л
у
ч
и
л
о
т
а
к
о
е
с
о

Ц
И
А
Л
Ь
Н
О
Е
Я
В
Л
Е
Н
И
Е
К
А
К
А
Н
Т
И
С
О
Ц
И
А
Л
Ь

Н
а
я
д
е
я
т
е
л
ь
н
о
с
т
ь
г
о
с
у
д
а
р
с
т
в
е
н
н
ы

Х
К
О
Р
Р
У
П
Ц
И
О
Н
Н
Ы
Х
Ч
И
Н
О
В
Н
И
К
О
В
.
Д
Н
О

О

Й
И
З
В
А
Ж
Н
Ы
Х
П
Р
О
Б
Л
Е
М
Н
А
С
Е
В
Е
Р
Н
О
М
К
А
В

К
а
з
е
я
в
л
я
е
т
с
я
н
е
д
о
в
е
р
и
е
о
т
ч
у
ж
д
е
н

и

и
е
м
е
ж
д
у
в
л
а
с
т
ь
ю
г
р
а
ж
д
а
н
а
м
и
.
Ц
е
ч
н

и

в

е
,
И
н
г
у
ш
е
т
и
и
,
Д
а
г
е
с
т
а
н
е
К
а
б
а
р
д
и
н

В

В

И

В

о
-
Б
а
л
к
а
р
и
и
э
т
о
о
т
ч
у
ж
д
е
н
и
е
п
е
р
е
р
о

С
Л
О
П
Р
А
К
Т
И
Ч
Е
С
К
И
Н
Е
О
Б
Ъ
Я
В
Л
Е
Н
Н
У
Ю
В
О

В

Й
Н
У
·
Б
е
з
Д
У
М
Н
Ы
е
,
П
О
Р
О
Й
П
Р
О
В
О
К
а
Ц
И
О

а

и

Н
Н
Ы
е
д
е
й
с
т
в
и
я
ф
е
д
е
р
а
л
ь
н
о
г
о
ц
е
н
т
р

а
н
а
К
а
в
к
а
з
е
п
р
и
в
е
л
и
т
о
м
у
,
ч
т
о
г
л
а
в

к

Н
Ы
Й
П
Р
О
Т
И
В
Н
И
К
С
Е
П
А
Р
А
Т
И
З
М
А
Н
А
Р
О
Д
Ы

—

К
а
в
к
а
з
а
,
к
а
в
к
а
з
с
к
о
е
о
б
щ
е
с
т
в
о
о
с
т

а
н
е
т
с
я
б
е
з
у
ч
а
с
т
н
ы
м
н
а
б
л
ю
д
а
т
е
л
е
м

Г
Р
Я
Д
У
Щ
И
Х
П
О
Т
Р
Я
С
Е
Н
И
Й
.

У

Ж
Е
Т
Е
Ч
Е
Н
И
Е

В

15

Л
е
т
н
а
С
е
в
е
р
н
о
м
К
а
в
к
а
з
е
,
с
н
а
ч
а
л
а
Ц

В

е
ч
н
е
,
з
а
т
е
м
И
н
г
у
ш
е
т
и
и
. Д
а
г
е
с
т
а
н
е

а

И

В

В

И

В

К
а
б
а
р
д
и
н
о
-
Б
а
л
к
а
р
и
и
,
о
т
н
о
ш
е
н
и
е
в

Л
а
с
т
и
г
р
а
ж
д
а
н
а
м
с
т
р
о
и
т
с
я
п
о
о
д
н
о
м

к

У
Т
О
М
У
Ж
Е
С
Ц
Е
Н
А
Р
И
Ю
:
В
С
Е
П
О
Д
О
З
Р
Е
В
А
Ю

Т
С
Я
С
О
Ч
У
В
С
Т
В
И
И
Б
О
Е
В
И
К
А
М
.
П
О
Э
Т
О
М
У

В

К

В
е
д
у
щ
а
я
р
о
л
ь
о
т
в
е
д
е
н
а
с
и
л
о
в
ы
м
с
т
р

У
к
т
у
р
а
м
,
с
т
а
в
к
а
д
е
л
а
е
т
с
я
н
а
п
о
д
а
в

и

Л
е
н
и
е
,
н
а
в
н
у
ш
е
н
и
е
с
т
р
а
х
а
.
О
т
с
ю
д
а

б
е
с
с
у
д
н
ы
е
у
б
и
й
с
т
в
а
н
а
м
е
с
т
е
з
а
х
в
а

и

Т
Ы
Г
Л
а
В
Н
Ы
М
О
б
р
а
з
О
М
М
О
Л
О
Д
Ы
Х
М
У
Ж
Ч
И
Н

’
б
е
с
с
л
е
д
н
о
е
и
с
ч
е
з
н
о
в
е
н
и
е
з
а
х
в
а
ч

е
н
н
ы
х
и
л
и
и
х
т
р
у
п
ы
с
о
с
л
е
д
а
м
и
п
ы
т
о
к

·
Р
е
з
у
л
ь
т
а
т
э
т
о
й
с
т
р
а
т
е
г
и
и
п
о
в
с
ю
д

У
О
Д
И
Н
Т
О
Т
Ж
Е
Н
Е
П
Р
Е
К
Р
А
Щ
А
Ю
Щ
А
Я
С
Я
П
А
Р

И

—

Т
И
З
а
Н
С
К
а
я
В
О
Й
Н
а
,
Н
е
С
М
О
Т
Р
я
Н
а
С
е
р
ь

е
з
н
ы
е
у
с
и
л
и
я
п
о
д
а
в
и
т
ь
е
е
.
Э
т
о
п
о
к
а

З
Ы
В
а
е
Т
,
Ч
Т
О
б
о
е
В
И
К
а
М
П
О
С
Т
О
Я
Н
Н
О
П
О

К

с
т
у
п
а
е
т
п
о
п
о
л
н
е
н
и
е
.

«М

о
г
у
щ
е
с
т
в
о
г

о
с
у
д
а
р
с
т
в
а
о
п
р
е
д
е
л
я
е
т
с
я
о
т
н
о
ш
е
н

И
е
м
в
л
а
с
т
и
о
б
щ
е
с
т
в
у
н
а
о
б
о
р
о
т
.
Д
а
н

К

И

В

Н
О
М
С
Л
У
Ч
А
Е
С
Е
П
А
Р
А
Т
И
С
Т
А
М
Н
А
С
Е
В
Е
Р
Н

О
М
К
а
В
к
а
з
е
П
р
о
т
и
в
о
с
т
о
и
т
,
к
л
а
с
с
и
ч

е
с
к
и
й
т
и
п
к
о
л
о
с
а
н
а
г
л
и
н
я
н
ы
х
н
о
г
а
х

о
н
и
п
р
е
к
р
а
с
н
о
э
т
о
п
о
н
я
л
и
д
е
й
с
т
в
у

и

Ю
Т
,
И
С
Х
О
Д
Я
И
З
Т
Р
Е
З
В
О
Г
О
А
Н
А
Л
И
З
А
Р
Е
А

Л
Ь
Н
О
С
Т
И
».

О

Б
Ъ
Я
В
И
В
С
О
З
Д
А
Н
И
И
Э
М
И
Р
А
Т

О

а
К
а
в
к
а
з
а
,
с
е
п
а
р
а
т
и
с
т
ы
с
м
е
н
и
л
и
с
в

и

О
И
Л
О
З
У
Н
Г
И
.
Т
е
п
е
р
ь
в
м
е
с
т
о
и
д
е
и
б
о
л

е
е
и
л
и
м
е
н
е
е
ц
и
в
и
л
и
з
о
в
а
н
н
о
г
о
в
ы
х
о

Д
а
и
з
с
о
с
т
а
в
а
Р
Ф
,
и
д
е
и
,
П
О
Н
я
Т
Н
О
Й
Д
Л

Я
П
О
Л
И
Т
К
О
Р
Р
Е
К
Т
Н
О
Й
Е
В
Р
О
П
Ы
В
Ы
З
Ы
В
А
Ю

И

Щ
е
й
н
е
е
н
е
к
о
т
о
р
о
е
с
о
ч
у
в
с
т
т
в
и
е
,
н
о
н

у

е
п
о
д
д
е
р
ж
и
в
а
е
м
о
й
н
а
р
о
д
а
м
и
К
а
в
к
а
з

а
,
ч
т
о
д
о
к
а
з
а
л
и
с
о
б
ы
т
и
я
ц
е
ч
н
е
г
.
п
о

в

с

1991

Д
е
к
а
б
р
ь
г
.
с
о
б
ы
т
и
я
Д
а
г
е
с
т
а
н
е
г
,
н
а

1994

и

в

в

1999

П
е
р
в
ы
й
П
л
а
н
в
ы
д
в
и
н
у
т
а
и
д
е
я
д
ж
и
х
а
д

а
п
р
о
т
и
в
н
е
в
е
р
н
ы
х
.
с
в
я
з
и
э
т
и
м
,
о
д
н

В

с

О
Й
И
З
В
А
Ж
Н
Ы
Х
П
Р
О
Б
Л
Е
М
О
С
Т
А
Е
Т
С
Я
П
Р
О
Б

Л
е
м
а
м
о
л
о
д
е
ж
и
н
а
С
е
в
е
р
н
о
м
К
а
в
к
а
з
е

·
П
о
п
о
р
у
ч
е
н
и
ю
П
р
е
з
и
д
е
н
т
а
Р
Ф
р
а
з
р
а

б
а
т
ы
в
а
е
т
с
я
с
т
р
а
т
е
г
и
я
м
о
л
о
д
е
ж
н
о
й

П
О
Л
И
Т
И
К
И
Н
А
С
Е
В
Е
Р
Н
О
М
К
А
В
К
А
З
Е
[6].

В

У
С

Л
О
В
И
Я
Х
У
К
О
Р
Е
Н
И
В
Ш
Е
Г
О
С
Я
Н
Е
Г
А
Т
И
В
Н
О

Г
О
И
М
И
Д
Ж
А
С
Е
В
Е
Р
Н
О
Г
О
К
А
В
К
А
З
А
Н
Е
О
Б
Х

О
Д
И
М
а
М
О
Щ
Н
а
я
И
Н
Ф
О
Р
М
а
Ц
И
О
Н
Н
а
я
К
а
М
П

а
н
и
я
,
н
а
ц
е
л
е
н
н
а
я
н
а
ф
о
р
м
и
р
о
в
а
н
и
е

С
Т
А
Б
И
Л
Ь
Н
О
Г
О
,
П
Р
И
В
Л
Е
К
А
Т
Е
Л
Ь
Н
О
Г
О
К

а
в
к
а
з
а
и
с
п
о
л
ь
з
о
в
а
н
и
е
м
в
с
е
х
в
о
з
м
о

с

Ж
Н
О
С
Т
Е
Й
С
М
И
,
В
К
Л
Ю
Ч
А
Я
С
О
Ц
И
А
Л
Ь
Н
У
Ю
Р

е
к
л
а
м
у
.
Т
а
к
,
п
о
и
т
о
г
а
м
с
о
в
е
щ
а
н
и
я
р

с

У
к
о
в
о
д
и
т
е
л
я
м
и
р
е
с
п
у
б
л
и
к
С
е
в
е
р
о
-

К
а
в
к
а
з
с
к
о
г
о
ф
е
д
е
р
а
л
ь
н
о
г
о
о
к
р
у
г
а

’
т
е
р
р
и
т
о
р
и
а
л
ь
н
ы
х
п
о
д
р
а
з
д
е
л
е
н
и
й

Ф
е
д
е
р
а
л
ь
н
о
й
с
л
у
ж
б
ы
б
е
з
о
п
а
с
н
о
с
т
и

И

о
р
г
а
н
о
в
в
н
у
т
р
е
н
н
и
х
д
е
л
М
а
х
а
ч
к
а
л
е

в

1

а
п
р
е
л
я
г
.
П
р
е
з
и
д
е
н
т
Р
Ф
п
о
р
у
ч
и
л
:
«С
о

2010

З
Д
А
Т
Ь
С
Е
В
Е
Р
О
-
К
А
В
К
А
З
С
К
О
М
Ф
Е
Д
Е
Р
А
Л

В

Б
Н
О
М
О
К
Р
У
Г
е
О
Т
Д
е
Л
Ь
Н
У
Ю
П
О
С
Т
О
Я
Н
Н
О
Д

е
й
с
т
в
у
ю
щ
у
ю
о
п
е
р
а
т
и
в
н
у
ю
г
р
у
п
п
у
п
о

Д
е
л
а
м
а
н
т
и
т
е
р
р
о
р
и
с
т
и
ч
е
с
к
о
й
н
а
п
р

а
в
л
е
н
н
о
с
т
и
».

Литература:

1. [Ф](#)
[е](#)
[д](#)
[е](#)
[р](#)
[а](#)
[л](#)
[ь](#)
[н](#)
[ы](#)
[й](#)
[з](#)
[а](#)
[к](#)
[о](#)
[н](#)

о

т

28.12.2010

N

390-

Ф

з

"О

б

е

з

о

п

а

с

н

о

с

т

и

2. у

к

а

з

п

р

е

з

и

д

е

н

т

а

р

ф

о

т

10.01.2000

N

24

"О

к

о

н

ц

е

ц

ц

и

и

н

а

ц

и

о

н

а

л

ь

н

о

й

б

е

з

О
П
а
с
н
о
с
т
и
Р
о
с
с
и
й
с
к
о
й
Ф
е
д
е
р
а
ц
и
и
"
-

(у
т
р
а
т
и
л
с
и
л
у
).
3. Б
о
б
ы
л
о
А
.М
.
М
о
д
е
р
н
и
з
а

Ц
и
я
Р
о
с
с
и
й
с
к
о
й
в
ы
с
ш
е
й
ш
к
о
л
ы
с
т
р
а
т

и

е
г
и
я
у
к
р
е
п
л
е
н
и
я
н
а
ц
и
о
н
а
л
ь
н
о
й
б
е
з

О
П
а
с
н
о
с
т
и
Р
о
с
с
и
я
А
Т
О
.
С

—

2010.

—

№3.

—

//

и

. 72.

4. Б

о
ч
а
р
н
и
к
о

в
И
.В
.
П
р
о
б
л
е
м
ы
п
е
р
с
п
е
к
т
и
в
ы
р
а
з
в
и
т

И

и
я
С
е
в
е
р
о
-
К
а
в
к
а
з
с
к
о
г
о
ф
е
д
е
р
а
л
ь
н

о
г
о
о
к
р
у
г
а

. 21.09.2014 // <http://nic-pnb.ru/articles/problemy-i-perspektivy-razvitiya-severo-kavkazskogo-federalnogo-okruga/>

5. *M*

a

z

o

m

e

ð

o

в

a

M

.A

.

C

e

в

e

р

н

ы
й
К
а
в
к
а
з
с
и
с
т
е
м
е
о
б
е
с
п
е
ч
е
н
и
я
н
а
ц

в

И
О
Н
А
Л
Ь
Н
О
Й
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И
Р
О
С
С
И
И
К
А

//

В
к
а
з
с
п
у
с
т
я
л
е
т
:
г
е
о
п
о
л
и
т
и
к
а
п
р
о
б

20

и

Л
е
м
ы
б
е
з
о
п
а
с
н
о
с
т
и
:
т
р
·
м
е
ж
д
у
н
а
р
·

Н
а
у
ч
·
к
о
н
ф
·
(В
л
а
д
и
к
а
в
к
а
з
-
Ц
х
и
н
в
а
л

и
ю
н
я
г
).
С

. 168-173.

6. *М*

а
г
о
м
е
д
о
в
а
М
.А
.
С
е
в
е
р
н
ы
й

К
а
в
к
а
з
с
и
с
т
е
м
е
о
б
е
с
п
е
ч
е
н
и
я
н
а
ц
и
о

В

Н
а
л
ь
н
о
й
б
е
з
о
п
а
с
н
о
с
т
и
Р
о
с
с
и
и
.
Н
о
я

б

р

я 2013 // <http://kvkz.ru/geopolitics/2958-severnyy-kavkaz-v-sisteme-obespecheniya-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii.html>

Исламский радикализм и его воздействие на национальную безопасность России*

Глушкова С.А., Черевков О.С.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Политические процессы, начавшиеся в начале 90-х гг. XX в., сгенерировали социально-культурные трансформации российского общества. Процессы десекуляризации затронули практически все российские религиозные конфессии, что особенно ярко отразилось на традиционных религиях России: православии и исламе. Если православие в той или иной степени во второй половине XX века поддерживалось советским государством, то ислам такой поддержки не получал. Поэтому стихийные процессы возрождения ислама априори предопределили его политизацию и, как следствие, радикализацию ислама и исламского движения. Это обусловило сложный процесс институционализации исламских и исламистских структур в России, в том числе неправительственных религиозно-политических организаций радикального толка.

Опасная религиозно-политическая ситуация, сложившаяся в северокавказском регионе России, определяется целым рядом внутренних конфликтогенных факторов, среди которых эксперты чаще всего выделяют

* Работа выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 16-33-01131 «Социальные и гуманитарные технологии профилактики и противодействия агрессии, экстремизму и терроризму на Юге России в контексте геополитической конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе».

политические, социально-экономические, демографо-миграционные, этнические и собственно конфессиональные. Одновременно в самой исламской системе сложились внутррелигиозные основания исламизма, которые авторитетный отечественный исламовед А.А. Игнатенко обозначил как «эндогенный радикализм в исламе» [1]. Взаимодействие этих групп эндогенных факторов запустило в действие разрушающий процесс политизации и радикализации ислама в современной России.

Этот процесс своим неизбежным следствием имеет появление групп адептов, скрепленных идеологией радикального исламизма, ставящих перед собой радикальные же цели по созданию исламского государства, живущего по божественным законам шариата. Реализация такого масштабного сепаратистского проекта, безусловно, невозможна мирным путем, без применения силы, и радикальные исламисты с готовностью ее используют в самых разнообразных формах, в том числе путем осуществления террористической деятельности.

Современный терроризм – явление социально-политическое, и представляет собой идеологическую доктрину и базирующуюся на ней специфическую практику. При этом идеологическая доктрина является именно террористической, поскольку в ней задействованы два главных конструкта – такфир (обвинение в неверии так называемых «врагов ислама») и джихад (война за веру), подразумевающий борьбу с «врагами» любыми средствами и способами, включая террористические.

В этой связи игнорирование идеологической составляющей религиозно мотивированного терроризма, перенос борьбы с терроризма на террористов, не приносит ожидаемого успеха. Более того, террористическая активность растеклась по всему Северному Кавказу, а отдельные ее проявления уже фиксируются в Поволжье и других регионах России.

К началу XXI века сложилась стройная идеологическая доктрина такфиритов-джихадистов, являющаяся идеологическим обоснованием современного терроризма, прикрывающегося исламским вероучением, а также

оправданием жестокой политической практики радикальных исламистов и террористов. Эта доктрина сегодня распространена повсеместно в исламских странах и регионах, где проживают мусульмане, в том числе и в странах Черноморско-Каспийского макрорегиона. Разумеется, в зависимости от традиций той или иной страны в нее могут быть внесены определенные нюансы. Однако основное содержание доктрины радикальных исламистов остается практически в неизменном виде, что можно проиллюстрировать ситуацией на Северном Кавказе. В этом регионе России, несомненно, на адептов северокавказского терроризма огромное влияние оказывали и продолжают оказывать ультрарадикальные идеи зарубежных исламистских радикалов.

На Северном Кавказе появились и свои собственные идеологи радикального исламизма, среди которых можно назвать дагестанца Абузагира Мантаева, кабардинца Анзора Астемирова, бурята Саида Бурятского и некоторых других. Характерно, что все они, будучи активными членами террористического бандподполья, были уничтожены в ходе боестолкновений с сотрудниками правоохранительных структур, не сумев вырасти в авторитетных идеологов даже регионального масштаба.

Тем не менее, вследствие и их усилий, современные чеченские войны, особенно вторая, привнесли в регион самые последние идеологические наработки зарубежных исламских экстремистов, стали кузницей наиболее идеологически подготовленных и непримиримо настроенных по отношению к России исламистов. Сепаратистски ориентированные носители исламистской идеологии продолжают привлекать в свои ряды молодых боевиков практически во всех республиках Северного Кавказа. Например, в 90-е гг. начала оформляться идеология движения «молодых мусульман» в Кабардино-Балкарии, в основу которой была положена идея активизации и частичной модернизации исламской жизни в республике. Методами формирования этой идеологии стали организация системы исламского образования, пропаганда своих взглядов в общеобразовательных и спортивных школах; формирование

контингента грамотных проповедников, способных произносить пятничные хутбы, во время которых подробно разъясняются основные постулаты идеологии современного исламизма и т.д. Ведущими распространителями идеологии радикального фундаментализма в республике стали выпускники саудовских исламских институтов Мусса Мукожев и Анзор Астемиров, ставшие организаторами известных событий, имевших место 13-14 октября 2005 г. в Нальчике.

Например, бывший «кадий Имарата Кавказ, амир объединенного вилайята Кабарды, Балкарии и Карачая Сайфуллах» (он же – Анзор Астемиров) предоставил ответы на вопросы корреспондента одного из исламистских сайтов, из которых четко прослеживаются его идеологические приоритеты. В частности, он обвиняет северокавказских мусульман в язычестве, подчеркивая, что «в нашем обществе главной и доминирующей является такая форма язычества как служение России с ее конституцией и ее законами», отмечая далее, что «практикуются такие языческие обряды и ритуалы, как присяга на верность России (в армии, милиции, политических партиях и т.п.), клятва уважать конституцию при получении паспорта, возложение венков к могилам «героев России», которые убивали мусульман в Афганистане и на Кавказе и т.д. Также широко распространены такие языческие традиции, как участие в выборах депутатов парламента. Так что язычество это не только поклонение камням и деревьям. ...Поэтому мы считаем своей первоочередной задачей борьбу против этой формы язычества, как самой опасной для общества...». Обвинив мусульман, прежде всего сотрудников правоохранительных органов, в такого рода «язычестве», «кадий Сайфуллах» практически дал санкцию на их убийства, тем более что, по его мнению, «...со временем, под влиянием российской пропаганды, большинство из них заняли твердую антиисламскую позицию».

Таким образом, в ходе второй чеченской кампании, особенно со второй половины 2005 г. в экстремистском подполье, как активные участники

террористических групп, появились молодые представители северокавказской мусульманской интеллигенции: студенты, аспиранты, ученые и т.д.

Вместе с тем, после уничтожения этих и других «идеологов» северокавказского терроризма, наблюдается явный недостаток такого рода кадров в составе бандподполья, в этой связи ведется усиленный поиск новых фигурантов и одновременно наблюдается вынужденный переход на «идеологические суррогаты».

Имеющиеся в нашем распоряжении примеры свидетельствуют, что в последние годы в террористическом движении региона произошла смена поколений: в войну вступило новое, молодое поколение северокавказских этносов, зараженное вирусом русофобии и сепаратизма, а потому более ожесточенное и дерзкое, нежели их предшественники. Определенная их часть готова к вооруженной борьбе с властями во всех ее формах. Однако следует согласиться с московским исламоведом Д.В. Макаровым, который еще в 2000-м году сделал правильный вывод о том, что лидеры российского исламизма до сих пор пока еще «не создали ни одного оригинального произведения, которое позволило бы говорить о появлении...» у них «...собственной политической идеологии, соответствующей современным... реалиям. Общие рассуждения о необходимости введения шариата... не смогли компенсировать отсутствие социально-политической программы у этого движения...» [2]. Этот вывод продолжает оставаться актуальным и в настоящее время.

Таким образом, идеология современного джихадистского движения, базируясь на постулатах, выдвинутых в свое время Ибн Ханбалой, Таки ад-Дином ибн Таймийей, М. Ибн Абд аль-Ваххабом и другими радикалами минувших эпох, ведет свое происхождение из Египта, так как ее главными вдохновителями были С. Кутб, М. Шукри, М. Фарадж, А. аз-Завахири и др. Она ясно проповедует идею ненависти к немусульманским, прежде всего, к западным ценностям, таким, как индивидуализм, социальный плюрализм, верховенство светского законодательства над религиозным правом, отделение религии от политики и т.д. Ее призыв основывается на очевидной простоте,

доступности и непротиворечивости идеологических аргументаций, четком определении «врагов ислама» и необходимости ведения против них «джихада». Все это находит отклик и понимание в среде молодых мусульман, как правило, маргиналов, не слишком образованных в традиционном мусульманском вероучении, которое они к тому же отвергают.

В этой связи не следует забывать, что в зарубежных средних и высших мусульманских учебных заведениях, в том числе и исламистского толка, продолжают учиться сотни, а может быть, и тысячи молодых северокавказцев. На родине их с нетерпением ждут те, кто делает ставку на дальнейшее развитие идеологической составляющей «джихада», и порой не без оснований.

Краткий обзор этапов развития современной идеологической доктрины радикальных исламистов в мире, Черноморско-Каспийском регионе и, в частности, на Северном Кавказе со всей очевидностью свидетельствует о привнесении на территорию регионов России практически всех идеологических постулатов радикального исламизма, об экзогенности идеологического фактора в деятельности северокавказского бандподполья.

Литература:

1. *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция). 2000. № 2 (8).
2. *Макаров Д.В.* Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000. С. 48.

Тенденции в развитии радикальных исламистских движений на Большом Кавказе в постсоветский период

Гонтаренко Н.Н.

магистр Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Радикализация ислама на постсоветском пространстве представляет собой своеобразное «мусульманское обновление». Внешне оно характеризуется быстрым ростом числа мечетей и медресе, количеством паломников, совершивших хадж в Мекку и Медину, увеличением количества исламской литературы, падением авторитета светской власти, мощнейшим влиянием зарубежных миссионеров на мусульманскую умму (община). Внутренней же характеристикой выступает появление таких сил и институтов, которые выступают за кардинальное изменение политической структуры общества и государства.

Радикализация исламского движения как процесс выражается в становлении и укреплении исламизированных политических групп, использующих исламские лозунги и элементы учения ислама как идеологическую платформу, что отличает их от других общественных формирований в ходе борьбы за власть со своими политическими оппонентами, для насильственного насаждения собственной веры и изменения на этой основе существующего общественно-политического строя в том или ином регионе.

«Радикалов также можно разделить на искренне верящих в исламскую справедливость, исламское государство и на ушлых прагматиков, относящихся к исламу как к инструменту достижения своих целей...» [4, с. 24-25].

Наибольшего развития после распада Советского Союза исламский радикализм в такой форме как «ваххабизм» достиг в восточной части Северного Кавказа - в Чечне и Дагестане. Этому процессу способствовало: во-первых, исторически сложившаяся восприимчивость данной части региона на всплески религиозного радикализма и экстремизма (Кавказская и Гражданская войны); во-вторых, в постсоветский период именно Дагестан и Чечня оказались зоной наиболее глубокого социально-экономического, политического и межэтнического кризиса, одним из следствий и одновременно мощным катализатором, которого стали военные события в 1994-1996 гг. и 1999-2004 гг. в Чечне. Наконец, именно в Чечне и Дагестане оказалось сконцентрировано воздействие внешних сил, стремящихся использовать исламский фактор для

обеспечения своих геополитических интересов на Северном Кавказе. Однако в Чечне проникновению иностранного влияния способствовала, прежде всего, ситуация, сложившаяся в результате войны, а в Дагестане - огромный спрос на религиозное просвещение, который невозможно было удовлетворить силами местного духовенства. Львиная доля в создании ваххабитских легионов в Чечне принадлежит спецслужбам Турции, в определённом масштабе – также спецслужбам Иордании, ОАЭ, Катара и других арабских государств.

Что касается центральной и западной части региона, то там также отмечалось проявления исламской радикализации, впрочем, и эта тенденция в основном была характерна для небольшой части карачаевцев и балкарцев (Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики). Впрочем, до осени 1999 г. исламский радикализм здесь не выходил за рамки идеологической пропаганды, практически полностью подпадал под категорию «умеренного», хотя в средствах массовой информации и упоминались отдельные факты участия незначительного числа местных «ваххабитов» в чеченских и дагестанских событиях. В начале XXI века исламский радикализм и ваххабизм у балкарцев стал более популярен, нежели среди кабардинцев. Центром ваххабизма в республике считается г. Тырныауз. Активную роль в его распространении сыграл имам мечети села Дугулубгей Амир Коздохов В этот период различные зарубежные организации, такие, например, как МИОС (Международная Исламская организация спасения, созданная в Саудовской Аравии) стали щедро выделять деньги на возрождение ислама на Северном Кавказе, в том числе в Кабардино-Балкарии. Мусульманская община республики расколота на два лагеря: действуют два духовных центра – традиционное (ДУМ), и Мусульманская община КБР (джамаат). Последняя – объединяет несколько тысяч человек, в основном молодежи, поддерживающих радикальную идеологию (т.н. идеи исламской революции и образования единого исламского шариатского государства из нескольких государств Северного Кавказа).

Среди черкесских народов (Карачаево-Черкесская республика, Краснодарский край, Адыгея и т.д.) исламский фундаментализм получил наименьшее развитие. Последнее объясняется не только превалированием здесь национального фактора над конфессиональным, но и тем, что исторически мусульмане-адыги исповедуют самый умеренный толк в суннитском исламе – ханифитский. Последний – отличается веротерпимостью, творческим осмыслением коранических норм и уважением к местным традициям, что было свойственно и раннему исламу. Исламские же радикалы проповедуют буквалистский подход к истолкованию Корана и Сунны, крайнюю нетерпимость не только к представителям других вероисповеданий, но и к своим единоверцам-мусульманам, отошедшим, по их мнению, от исполнения предписаний Аллаха. Подобные идеологемы не нашли широкой поддержки среди адыгских народов.

Что касается радикальных исламских идеологов Северного Кавказа, то, несомненно, на адептов северокавказского ваххабизма огромное влияние оказывали и продолжают оказывать ультрарадикальные идеи зарубежных исламистских радикалов, а в последующем наблюдалось появление местных идеологов радикального исламизма, среди которых можно назвать дагестанца Абузагира Мантаева, кабардинца Анзора Астемирова, бурята Саида Бурятского и другие [5, с. 151-152].

На Южном Кавказе ислам распространен крайне неравномерно. В Армении ведущей религиозной силой выступает христианская Армянская Апостольская церковь. В православной Грузии в ряде ее внутренних регионов, в частности в Аджарии, в Панкисском ущелье и на востоке, проживают этнические группы, традиционно исповедующие ислам. Относительно невелико влияние ислама на социальные и политические процессы в Абхазии, где исламская община насчитывает порядка двухсот человек и даже не имеет мечети.

Исторически религию ислама исповедует Азербайджан, на развитие религиозной ситуации в котором большую роль играет конфессиональный

дуализм: веками часть местных мусульман составляли сунниты, другую – шииты, находившиеся в постоянной конфронтации друг с другом [7, с. 360-363]. В 1991 г. объявивший о своей независимости Азербайджан назвать исламской страной можно было бы исключительно формально. Однако вскоре начался процесс «реисламизации» и возврата населения к своей вере. Стало быстро увеличиваться количество верующих мусульман. Серьезные изменения произошли и внутри исламского сообщества. Если раньше верующие мусульмане подразделялись только на шиитов и суннитов, слабо разбираясь при этом в различиях богословско-правовых школ (мазхабов), то сегодня религиозная палитра стала намного шире и разнообразнее. В республике возобновили свою деятельность ликвидированные в советское время различные суфийские тарикаты. Однако особое место в исламской палитре стали занимать исламские фундаменталисты (салафиты), которых ранее в истории Азербайджана не было и которые во многом вызвали резкий рост интереса населения к исламу. В свою очередь и они раскололись на умеренных и радикальных, что также оказало влияние на процесс политизации и радикализации ислама в стране. Азербайджанские эксперты [9, 12] с большой степенью вероятности прогнозируют развитие ислама в стране по турецкой модели, которая считается наиболее приемлемой, поскольку реализуется в либеральной форме, без жесткой политики шариатизации общественной жизни. Однако, по их мнению, официальные власти порой чрезмерно жестко используют силовую составляющую в деле противодействия распространению политического ислама, что на практике приводит к увеличению числа радикалов. Это отражается, в частности, в том, что неуклонно увеличивается число азербайджанцев, особенно молодых, которые воюют в настоящее время в «горячих точках» на Ближнем и Среднем Востоке. Иными словами, ислам в постсоветский период превратился в серьезный фактор в политической жизни Азербайджана.

В настоящее время основными районами расселения последователей ислама в Грузии являются – Квемо Картли, Кахети и Ачара (Аджария). В конце

90-х гг. XX в. эмиссары и вояжеры из Ирана, Турции и арабских стран целыми группами прибывали в государство с предложениями оказать финансовую помощь в строительстве культовых и открытии мусульманских образовательных учреждений. Однако лидерам мусульманской общины Грузии удалось минимизировать, а в скором времени и практически полностью прекратить пропагандистскую деятельность зарубежных эмиссаров. Однако сложившаяся система и налаженные механизмы противодействия пропаганде радикалов подверглись изменениям с началом второго десятилетия XXI века. Возросший уровень профессиональной подготовки служителей мусульманского культа, развитие религиозного образования, увеличение количества мечетей и молельных домов, стремление к легализации их юридического статуса демонстрируют превращение мусульманского сообщества Грузии в некую сплоченную, активно действующую структуру. Среди слоев образованных мусульман, как светских, так и духовных деятелей, формировалась потребность в создании автономного Духовного управления мусульман Грузии. В результате серьезной подготовительной работы в мае 2011 г. в Грузии была учреждена неправительственная организация Управление мусульман Грузии – УМГ [3, с. 76-77], одним из направлений деятельности которого, стала борьба с радикализацией ислама. Ячейки радикальных исламистов на приграничных с Россией территориях Грузии (Ахметский район) в последнее время основательно укрепились не только благодаря миграции из северокавказских республик, но и самостоятельной радикализации. Эти ячейки стремятся к установлению прочных связей как с террористическими структурами, действующими на российском Северном Кавказе, так и с международными организациями. В то же время джихадисты из так называемого «Имарат Кавказ» обозначают территории Закавказья (включая и Грузию) как «земли, которые войдут в состав имарата» [8]. Еще одним серьезным источником исламской радикализации Грузии может стать неурегулированность ряда межнациональных и религиозных проблем в стране, как правило, имеющих региональный характер. В целом их можно охарактеризовать как конфликты

между гражданами Грузии христианского и исламского вероисповедания, осложненные административным воздействием и фактором вольного или невольного влияния некоторых стран, в первую очередь Турции. Ясно одно: усиление исламского радикализма в Грузии имеет место. Пока это течение еще не пустило сильные корни в этой стране, однако опасность этого существует, и опасно это не только для Грузии как таковой, но и для всех стран региона, включая светский Азербайджан, который точно так же не желает наступления ваххабизма.

Таким образом, начавшийся на постсоветском пространстве процесс «исламского возрождения» как ведущая тенденция процесса радикализации, сопровождался усилением влияния радикальных идей, их внедрением в мусульманские общины Большого Кавказа. Процесс политизации и радикализации ислама, появления исламистских неправительственных религиозно-политических организаций и крайних форм радикализации Северного Кавказа и стран Закавказья напрямую связан с влиянием внешних сил, таких как эмиссары и проповедники из Афганистана, Турции и Арабских стран, пропагандирующих идеи исламизма и ваххабизма, как это было в Чечне и Дагестане. Другой тенденцией выступает также и самостоятельное принятие радикализации мусульманскими общинами, к примеру, в Грузии, по причинам неурегулированности ряда межнациональных и религиозных проблем в государстве.

В ходе сравнительно-политологического анализа процесса радикализации стало понятно, что в Азербайджане в прошедшем десятилетии верующие мусульмане, не желали принимать активное участие в политических процессах, но сегодня религиозная палитра стала намного шире и разнообразнее. В республике возобновили свою деятельность ликвидированные, еще, в советское время, различные суфийские тарикаты. Однако особое место в исламской палитре стали занимать исламские фундаменталисты (салафиты), все эти силы способствуют увеличению числа радикалов. Это отражается, в частности, в том, что неуклонно увеличивается

число азербайджанцев, особенно молодых, которые воюют в настоящее время в «горячих точках» на Ближнем и Среднем Востоке. Иными словами, ислам в постсоветский период превратился в серьезный фактор в политической жизни Азербайджана. Также, стало понятно, что широкой поддержки среди адыгских народов процесс радикализации ислама не получил, что обусловлено приверженностью к умеренному толку (ханифитский) мусульман-адыгов. Усиление исламского радикализма наблюдается на всей территории Большого Кавказа, сопровождаемый сочетанием разных тенденций и разной степенью вовлеченности в это процесс мусульманских общин.

Литература:

1. *Абдурахманов Д.Б., Акаев В.Х., Дадуев М.А.* Северный Кавказ: преодоление факторов этнополитической дестабилизации и достижение межнационального согласия // Южнороссийское обозрение. Вып. 76 / под ред. В.В. Черноуса. М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2013. – С. 63-69.
2. *Анисимова Н.А., Добаев И.П.* Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе. – Москва – Ростов-на-Дону: "Социально-гуманитарные знания", 2016. – 143 с.
3. *Барамидзе Р., Ганич А.* Ислам в конфессиональной мозаике современной Грузии // Ислам в странах Содружества Независимых Государств: международная политика и сфера безопасности. – 2012. – № 4 (5). – С. 73-80.
4. *Горохов С.А., Захаров И.А.* География ислама на Кавказе // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ. – Институт Африки РАН Москва, 2017. – С. 22-32.
5. *Добаев И.П.* Радикализация ислама в современной России. – Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. – 332 с.
6. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика / Автореф. дис. на соиск. учён. степ. докт. филос. наук: 09.00.11. – Ростов н/Д: ИППК РГУ, 2003. – 36 с.

7. Зарубежное регионоведение (евразийские исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского региона: учебник/ отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2013. – 528 с.
8. *Маркедонов С.* Россия и Грузия против радикального исламизма: общие угрозы и возможности для кооперации // [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-gruziya-protiv-radikalnogo-islamizma-obshchie-ugro/?sphrase_id=2740575 (дата обращения: 20.11.2017).
9. *Нагиев А.* Ислам пока не является политическим фактором в Азербайджане // [Электронный ресурс] URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/16/islam-poka-ne-yavlyaetsya-politicheskim-faktorom-v-azerbaydzhane-ekspert> (дата обращения: 19.11.2017).
10. *Савин Л.* Народы Северного Кавказа и радикальный исламизм // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/02/08/narody-severnogo-kavkaza-i-radikalnyj-islamizm.html> (дата обращения: 15.11.2017).
11. *Торин А.* Закавказье: старые конфликты и новые риски // Международная жизнь. – 07 мая, 2017 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17499> (дата обращения: 19.11.2017).
12. *Юнусов А.С.* Исламская палитра Азербайджана. – Баку: «Адилъоглы», 2012. – 86 с.

Осмысление понятия молодежного экстремизма с научных позиций*

Панфилова Ю.С., Черевков О.С.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Исследование молодежного экстремизма (как и любого другого явления, феномена) предполагает прежде всего раскрытие его теоретико-методологических основ. В современной науке единого подхода к изучению природы и сущности экстремизма нет. Ученые высказывают различные мнения, каждый исследователь предлагает рассматривать данный феномен с точки зрения определенной науки, выставляя в качестве основного политические, социологические, правовые или иные сущностные признаки и давая понятию «экстремизм» собственную интерпретацию. Несмотря на обилие и разнообразие взглядов ученых, можно выделить несколько подходов к изучению природы и сущности экстремизма [1].

По мнению А.Г. Хлебушкина, экстремизм есть противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений [2].

В российской правовой науке толкование понятия «экстремизм» связано с его толкованием в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Однако в законе понятие «экстремизм» раскрывается лишь посредством перечисления видов экстремистской деятельности. При этом экстремизм представляет собой совершение действий, направленных на применение идеологии насилия, предполагающей изменение государственной целостности, нарушение прав и свобод граждан и т.п.

* Работа выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 16-33-01131 «Социальные и гуманитарные технологии профилактики и противодействия агрессии, экстремизму и терроризму на Юге России в контексте геополитической конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе».

Таким образом, политико-правовое поле исследования экстремизма предполагает его рассмотрение в качестве противоправной, общественно опасной деятельности, которая направлена против основ сложившегося порядка осуществления властных отношений или на ограничение основных прав человека.

Исследование экстремизма становится возможным с учетом ценностно-психологического поля, когда проявление экстремистских мыслей, находящих отражение в деятельности индивида, предполагает исследование установок, ценностей, взглядов, мнений. Ценностный аспект феномена экстремизма рассматривается А. Козловым, который под экстремизмом предполагает «любое превышение пределов допустимого при наличии злого умысла» [3]. В его понимании экстремизм определяется через понятие зла, а именно «злонамеренности», «зложелательства», «зловредности». В подобном случае значимой становится ценностная составляющая, которая позволяет решать вопрос на уровне противодействия насилию в целом.

Согласно сложившемуся психологическому подходу экстремизм анализируется как девиация. Так, А.В. Томалинцев говорит о том, что экстремальность свойственна любому человеку, в этом случае она может развиваться как в позитивную сторону в качестве творчества, так и в негативную сторону – в форму экстремизма [4].

На психологическом уровне Ю.А. Зубок и В.И. Чупров определяют экстремизм через экстремальность, которая представляет собой «проявление максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях» [5].

Значимым с научной точки зрения является рассмотрение феномена экстремизма в контексте общесоциального поля. В этом случае определяющим становится социально-философское знание, когда становится возможным рассмотрение причин и факторов возникновения экстремизма, особенностей его развития, структуры и т.д. Это позволяет выделить существующие масштабы распространения экстремизма в современном российском обществе,

типологизировать его многообразные формы проявления и рассмотреть предпосылки возникновения.

По мнению ряда исследователей, в основе экстремизма и прежде всего молодежного, лежит так называемый этноцентризм – совокупность групповых конфликтных представлений, эмоционально-чувственных состояний и идеология вражды между своей и другими этническими группами. Субъектами носителями этноцентризма (конфликтного этнического сознания) являются различные молодежные сообщества, которые дифференцируются от других по этническим, религиозным, социальным и другим признакам и могут рассматривать себя как «мы», а других как «они». Позитивные характеристики своей группы резко подчеркиваются и преувеличиваются, а свойства других групп и их членов оцениваются по стандартам своей группы (часто не всегда объективно) и при этом могут принижаться. Данная идеология и установка постулирует неизбежность отчужденности, враждебности и взаимной агрессивности в отношениях между этническими сообществами.

Наряду с понятием этноцентризма в литературе, общественно-политической и идеологической практике используется ряд других терминов, которые или синонимичны или очень близки по своему содержанию понятию этноцентризма. Речь идет, прежде всего, о таких понятиях как национализм и терроризм.

Национализм как доминанта национального самосознания может означать привычку идентифицировать себя с определенной нацией или другой общностью, ставя ее по ту сторону добра и зла, признавая единственную обязанность – продвигать ее интересы, а также обеспечивать больше власти и престижа не для себя, а для нации или иной этнической общности, которую индивид избрал для идентификации своей индивидуальности. То есть национализм, как и этноцентризм – явление широкого национального плана, корни которого могут иметь не только этническую, но и иную природу – политическую, идеологическую, социальную, религиозную и другую.

Следует отметить, что национализм и патриотизм имеют одни корни – преданность и привязанность к своей социальной общности (этнической, национальной или какой-либо другой), но затем, в зависимости от того, как эта преданность воспринимается и реализуется в конкретных действиях, различают две системы социально-психологических установок, которые совершенно по-разному определяют характер отношений между людьми как представителями разных сообществ. В одном случае они строятся на основе взаимоуважения и равенства, в другом – определяются явлением конфронтации, враждебности, стремлением к превосходству. Так почему же национализм и патриотизм, имея одни те же истоки имеют такие разные последствия. Исследователи отмечают, что для внутреннего мироощущения представителей и того, и другого направления характерно состояние внутреннего конфликта, заключающегося в несоответствии между образом идеальной модели и реальной действительностью. В результате чего меняется внутренний мир и позиция личности. Националист выстраивает для себя внутреннюю схему «я – хороший, мир – плохой». Эта схема позволяет оправдывать любые действия. А патриот пытается изменить этот мир другими конструктивными путями [6].

Молодых людей в экстремистских организациях и группах привлекает кажущаяся обоснованность и целесообразность действий экстремистов, так как они оправдывают, преподносят и позиционируют свою деятельность как борьбу за справедливость, что очень важно для молодежи.

Гуманистическая концепция молодежи И.М. Ильинского включает восемь базовых положений:

1. Молодежь – это объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа. Ключом к познанию природы молодежи является диалектика целого и части. Специфические, обусловленные возрастом проблемы молодежи в любом обществе состоят в том, что:

- молодость тесно связана с идеей зависимости;

- большая часть молодежи (учащиеся, студенты и т. п.) еще не включена в процесс производства и потому «живет в кредит»;
- большинство молодых людей не обладает личной самостоятельностью в принятии решений, касающихся их жизни;
- перед молодыми людьми стоит проблема выбора сферы трудовой деятельности, выбора профессии;
- молодые люди решают проблему нравственного и духовного самоопределения;
- они решают проблему брачного выбора и деторождения.

2. Молодежь по природе двойственна: она – явление биологическое и социальное, что определяет связь ее психофизического и социального развития.

3. Молодежь – явление конкретно-историческое. Это означает, что «число определений молодежи может быть равно числу конкретных обществ, каждое из которых выводится из общего определения молодежи и в то же время служит базой для конкретизации этого определения».

4. Молодежь – это носитель огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству.

5. Молодежь одновременно объект и субъект социализации, что определяет ее социальный статус.

6. Молодежь обретает субъектность по мере самоидентификации, самоосознания своих интересов, роста своей организованности.

7. Молодежь – носитель процессов, которые развернутся в полную мощь в будущем.

8. Молодежь – объект комплексных, междисциплинарных исследований, которые только в своей совокупности могут дать достаточно достоверную картину о ней.

Больше всего молодых людей раздражает несправедливость и, как отмечают отечественные исследователи в области социологии молодежи Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, переход экстремистских взглядов в деятельность зачастую

связан именно с реальными или мнимыми нарушениями социальной справедливости. Здесь стоит указать, что всего есть три основных формулы или сценария «борьбы за справедливость», которые применяются экстремистскими силами:

- экстремизм как необходимость принудительной дипломатии, т.е. экстремизм воспринимается как единственная возможность защитить слабые, малочисленные группировки или слои населения, которым не дают возможности отстаивания своих интересов;

- экстремизм как война за свои идеалы является призывом к отстаиванию собственной индивидуальности и борьбы за свою идентичность и самость. При этом уровень насилия не ограничивается никакими рамками, так как чем больший ущерб будет нанесен оппонентам, тем большая появляется свобода для самовыражения;

- экстремизм как предвестник нового миропорядка, т.е. экстремизм обосновывается его идеологами как наиболее быстрый, прямой и временный путь (вынужденная мера) к изменению существующей несправедливой реальности и к переходу в новую эпоху, в которой насилие будет недопустимым.

Молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления. В современной научной литературе (в статистике и социологии) к этой группе обычно относят людей в возрасте от 15 до 30 лет. Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов, если учесть, что для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации [7].

Вся деятельность по противодействию молодежному экстремизму в настоящее время сводится к двум основным формам:

1. Работа с молодежью, у которой еще не проявились экстремистские наклонности, то есть профилактика;
2. Работа с молодежью, которая в различных формах уже демонстрирует экстремистские наклонности (расписывает символикой стены, ведет экстремистские группы в online социальных сетях, участвует в драках с экстремистским толком).

Таким образом, современное понимание экстремизма во многом опирается на общесоциальное поле, которое предполагает исследование антисоциальной природы экстремизма, которая идеологически осознана, отрицает равноправие людей и права человека и направлена на признание незаконности существующей власти. Основным способом достижения экстремистских целей является незаконное насилие, призывы к нему или распространение соответствующих идей. Современная сущность экстремизма предполагает реализацию идеологической основы и применение насильственного действия явно или потенциально. Экстремизм становится идеологизированным насилием, то есть насильственной или деструктивной деятельностью, получающей идеологическое обоснование.

Литература:

1. *Жаворонкова Т.В.* Анализ научных подходов к изучению природы и сущности современного терроризма // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1722-1726.
2. *Хлебушкин, А.Г.* Экстремизм: уголовно – правовой и уголовно – политический анализ / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007. С. 110.
3. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003. С. 26.
4. *Томалинцев В.Н.* Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. СПб., 2001. С. 58.

5. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5. С. 37-43.
6. Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия. Минск, 1998. С. 142.
7. *Козлов А.А.* Молодежный экстремизм. СПб., Питер. 2008. – 498 с. С. 76.

Национально-культурные различия на Юге России

Пострыгань М.А.,

студент Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Катичева М.Г.

к.пед.н., преподаватель Института социологии и регионоведения ЮФУ,

г. Ростов-на-Дону

Культурное наследие разных народов – это яркий спектр всевозможных, различных и удивительных обрядов и традиций, которые придают каждому народу оттенок индивидуальности и уникальности. Как известно, Юг России многонациональный регион, который богат различными народностями, их историей и культурой. Со временем происходит интеграция данных культур, однако национальные диаспоры трепетно хранят и оберегают свое культурное наследие.

В данной работе, обращаясь к национально-культурным различиям народов Юга России, а именно конкретному культовому действию как свадебный обряд, хотелось бы рассмотреть и сравнить его у двух народов: донских казаков и донских греков.

Появление первых греческих поселений на Дону и в Приазовье относится к VII-VI векам до нашей эры. На Миусском полуострове возникает поселение милетских купцов, появившееся в VI веке до н.э. Известна греческая колония (Елизаветовское городище), рождение которой произошло в V веке до н.э., а позже выходцы из Боспорского царства основывают и город Танаис,

который просуществовал до начала Великого переселения народов. Подчиняясь царской власти, он сохранил свою автономию – отголосок самостоятельных эллинских республик-полисов, откуда родом были первые колонисты. Активное формирование греческой диаспоры началось в Ростове после возобновления здесь 12 марта 1836 года деятельности таможни. В 1849 году среди контор, ведущих иностранную торговлю, семь принадлежало греческим купцам, прибывшим из Керчи (Скараманга, Муссури, Петрокино, Мариолаки, Ралли и др.), которые и положили начало формированию ростовского купечества.

История появления донских казаков уходит корнями в 16 век, когда они стали активной частью донского войска, защищающего границы государства и Царя. Данные народы активно сосуществовали вместе на единой территории, а как следствие интеграция культур происходила активным образом.

Таким образом, говоря уже о конкретном обрядовом событии, свадьбе, греческая и казачья традиция во многом находят точки соприкосновения и схожести.

Остановившись на традиционной свадьбе казаков, надо отметить, что свадебный обряд является одним из основных в жизни казаков. Свадьба занимает первое место среди семейных праздников донских казаков. Женились казаки с 17-19 лет. О невесте судили по ее родителям. Для казака было важно, чтобы жена была родом из порядочной семьи, умела вести хозяйство. Часто выбором невесты занимались родители жениха. С середины XIX века основная роль в выборе невесты стала отводиться жениху.

Парни сами присматривали себе невест в общественных местах, на праздниках, встречаясь с девушками в хороводах. Молодежь устраивала хороводы по выходным и праздничным дням. На празднике молодые люди пели, танцевали, играли в игры, зимой встречались в доме какой-нибудь молодой вдовы. Казак старался подыскать себе невесту из одного с ним социального слоя, ровню по своему материальному положению.

Сам свадебный обряд начинался задолго до конкретного бракосочетания. Если следовать православным казачьим традициям, список обрядов достаточно велик.

Сроки от сватовства до свадьбы составляют примерно три - десять месяцев. Во время этого обряда принято дарить подарки родителям невесты: отцу, например, вино, матери – что-то тканное (полотенце, платок). Основная цель сватовства – рассказать о положительных сторонах жениха и невесты. Заканчивается обряд соглашением отца невесты – согласен ли он отдать свою дочь в новую семью. Если вопрос решается положительно, тогда назначается дата смотрины. После сватовства будущие супруги официально становятся женихом и невестой.

Смотрины проводятся в доме жениха. Невеста должна подарить будущей свекрови цветы и небольшой символический, но личный подарок. К столу на смотрины необходимо принести выпечку, приготовленную невестой. Отцу жениха подарок обычно не дарят. Именно на смотринах обсуждают подробности проведения свадьбы, решаются денежные вопросы.

Девичник проводится в любой день до свадьбы, после смотрины. В старину на вечеринке будущая жена прощалась с девичьей свободой, оплакивала конец беззаботной жизни, девушки пели грустные песни. Приглашали не только подруг, но и опытных казачек, которые давали советы. Если невеста хочет провести девичник по казачьим традициям, ей придется отказаться от чрезмерного веселья.

Мальчишники, также проводившиеся накануне свадьбы, были распространены не везде. В некоторых губерниях женихи только лишь объезжали гостей и приглашали их на свадьбу. Однако в северных губерниях мальчишник проводили обязательно и заключался он в прощании с холостыми друзьями – жениха «пропивали».

Раньше выкуп требовали братья и сестры невесты, которые отказывались «за просто так» отдавать любимую родственницу. Тогда выкупали невесту только за деньги, сейчас же свадебной валютой может быть алкоголь,

конфеты, игрушки – как жених сможет договориться. Обязательных заданий для жениха нет, выкуп проводится на усмотрение подруг и родственников.

После выкупа, когда жених встретился с невестой, родители невесты дают благословение молодым на брак. Традиционно благословляют Казанской иконой Божьей Матери.

Жених и невеста встают на колени перед родителями на специальное свадебное полотенце, и родители дают напутственные слова и благословляют будущих супругов иконой. После этого молодожены едут к родителям жениха, где их встречают хлебом-солью и также дают родительское благословение.

Сейчас венчание в церкви проходит с обязательным предъявлением свидетельства о заключении брака, то есть гражданская церемония, должна предшествовать венчанию. Поэтому важно заранее совместить дату свадьбы и венчания, поскольку венчание церковь проводит не каждый день.

Подвенечное платье невесты должно быть скромным – обязательно закрыты плечи, ноги, спина, грудь. Если платье открытое, необходимо позаботиться о накидке. Голову следует покрыть платком или фатой. Макияж и маникюр невесты должны быть неброскими. На ногах закрытые туфли, желательно без каблука. Перед венчанием жениху и невесте необходимо держать пост, исповедаться и причаститься.

На венчание необходимо взять два полотенца (одно кладут под ноги, другим завязывают руки), четыре носовых платка (два для молодых – держать свечи, два для свидетелей – держать венцы), две иконы (Божией Матери и Спасителя). По казачьей традиции всякая супружеская пара имеет свидетелей. На венчании они должны держать венцы над головами новобрачных. Лучше если это будут двое мужчин, поскольку венцы достаточно тяжелые и держать их придется довольно долго.

Существует поверье, что упавшее кольцо или погасшая свеча предвещают трудную жизнь в браке, расставание или даже раннюю смерть одного из супругов. Некоторые считают, что тот из брачующихся, кто первым встанет на расстеленное полотенце, будет главенствовать в семье.

После церемонии венчания, молодые должны пройти под тремя «воротами». На выходе из церкви сразу же за дверями молодожены проходили под «воротами» из двух обнаженных шашек. Обнаженная казачья шашка символизирует защиту новой семьи от всех невзгод и несчастий. Затем следуют вторые «ворота»: два казака держат над головами новобрачных снятые папахи, что означало наделение новой семьи всей полнотой законных прав, которыми охранялась семья. Третьи «ворота» образуются от вскинутого рушника – символа семейных обычаев.

Свадебный обряд у греков и казаков во многом схож. Особенности, которые отличают греческую свадьбу, это традиции, сложившиеся сугубо в греческом культурном аспекте.

Свадьбе предшествует обряд застилания кровати, который по традиции проходит в четверг. В доме невесты собираются обе семьи в компании гостей, чтобы оценить приданое и втайне от жениха взглянуть на свадебный наряд его избранницы.

Затем начинается самое интересное. Незамужние родственницы и подруги невесты аккуратно и красиво застилают ее постель. Главная задача – застелить кровать так, чтобы она понравилась жениху. Он, в свою очередь, с притворным недовольством, даже если убрана кровать идеально, должен сорвать покрывала и простыни, тем самым потребовав застелить лучше. Согласно традиции, перестилание повторяется до тех пор, пока жених не будет полностью удовлетворен, но обычно не более трех раз. Кумбарос (свидетель жениха) все это время по традиции должен исполнять старинные свадебные песни. Все действие сопровождается смехом и шутками.

На подошве своей туфельки невеста пишет имена незамужних подруг. Считается что та, чье имя сотрется первым, вскоре сама наденет свадебные туфли.

В Греции, как и в некоторых других странах, принято осыпать молодоженов рисом по завершении венчания. Однако у греков есть свое объяснение этой традиции. Греческое слово «ризис», что переводится как «рис»,

созвучно слову «ризэс» – «корни», поэтому молодая семья очень символично получает свой рис, чтобы пустить корни. Это означает, что семейный союз будет крепким и плодовитым.

По окончании свадебного торжества молодожены отправляются в дом мужа. Первый вход жены в ее новое жилище также сопровождается рядом интересных обычаев, которые имеют отличия в разных регионах Греции.

Вот некоторые из них:

На пороге молодоженов встречает мать жениха с медом или сладостями, которыми «на сладкую жизнь» должна накормить обоих перед тем, как они войдут в дом.

Мать мужа должна вручить молодоженам плод граната, который еще в Древней Греции считался символом благополучия и плодовитости. Как много зерен в плоде – так много и детей, счастья и достатка молодой семье.

Ступить на порог оба супруга должны с правой ноги, иначе семейная жизнь не будет счастливой.

Войдя в дом мужа, молодая жена должна зубами взять из рук его родителей «золотые» монеты. Так они договариваются о взаимопонимании, обещая говорить друг другу только «золотые» слова.

Таким образом, рассмотренный свадебный обряд двух разных народов, проживающих на одной исторической территории, показывает тесную связь культуры, активный процесс интеграции в современном мире и колоритный оттенок традиционного праздника греков и казаков.

Литература:

1. Вестник казачьего союза. Том 9. Франция: Правление Казачьего Союза, 1927 – С. 52.
2. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В. К. Ронина. – М.: Высш. шк., 1988 – 496 с.: ил. – Пер. изд.: Winniczuk L. Ludzie, zwyczaje, obyczaje starożytnej Grecji i Rzymu. Państwowe Wydawnictwo Naukowe. Polska, Warszawa, 1983.

3. *Кашкаров А.П.* Казаки: традиции, обычаи, культура [[Текст]:]: (краткое руководство настоящего казака): [12+] / А. П. Кашкаров. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – С. 125.
4. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ И КУЛЬТУРА КАЗАЧЕСТВА», Москва 2015, МинОбр Науки РФ.
5. Культурно-просветительское общество донских и приазовских греков «Танаис». Ростов-на-Дону / <http://www.rostovgreek.ru>.

**Политический экстремизм и протестные движения как угроза
национальной безопасности России***

Сериков А.В.,

к.с.н., доцент, директор Института социологии и регионоведения ЮФУ,
г. Ростов-на-Дону

Бедрик А.В.

к.с.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии Института
социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Проблематика, связанная с социальным и политическим протестом, несмотря на определенную консолидацию российского общества в рамках так называемого «посткрымского консенсуса», [1] остается актуальной – и прежде всего в контексте обеспечения национальной безопасности. Связано это с тем, что социальный и политический протест стал в последние годы не только индикатором определенных противоречий, накопленных в обществе, в экономической сфере или социально-политической системе, не столько инструментом обнаружения, идентификации определенных проблем и

* Работа выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 16-33-01131 «Социальные и гуманитарные технологии профилактики и противодействия агрессии, экстремизму и терроризму на Юге России в контексте геополитической конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе».

способом их разрешения, сколько эффективной политической технологией и средством достижения стратегических целей невоенными методами [2].

Глобальная система международных отношений продолжает оставаться полем жесткой конкуренции, геополитической игры и реализации стратегических инициатив международных акторов, в связи с этим международными игроками востребованы самые различные способы политического влияния. Одним из наиболее эффективных способов такого влияния, как показывает опыт последних лет, и является использование протестных настроений для реформирования политического режима политической элиты [3]. Поэтому в целях обеспечения национальной безопасности необходимо обладать основанными на эмпирических данных знаниями о предпосылках, механизмах мобилизации протестных настроений и протестной активности, в том числе на региональном уровне.

В целом в России за последние 20 лет масштабными проявлениями протестной активности были шахтерские забастовки 1991 г., «рельсовая война» 1998 г. Заметным массовым явлением следует признать выступления против монетизации льгот в 2005 г., очередной раз пошатнувшие доверие населения к власти. Но наиболее близкой по своей сущности к политическому протесту, имеющему цель расшатать основы легитимности политического режима, была протестная волна 2011-2012 гг. В ней проявился целый ряд, как это принято говорить, парадигматических сдвигов:

1) активизация новой социальной базы протестного движения, т.н. «креативного класса» [4]; 2) повышение роли интернет-ресурсов, в т.ч. социальных сетей и других подобных сервисов, в процессе вовлечения в протестную активность и мобилизации широких масс, а также в процессе формирования общественного мнения по поводу причин и форм проявления протестной активности [5]; 3) общий разворот протестной активности от социально-экономических требований (хотя и они остаются актуальной причиной проявления протестной активности) к политической тематике –

требованиям демократизации политической системы, обеспечения честности и прозрачности выборов, выборности губернаторов и т.д. [6].

Достаточно специфично на общероссийском фоне выглядит социальный протест в Черноморско-Каспийском регионе. Особенностью региона является то, что протестные настроения могут смыкаться с радикальными идеологическими воззрениями, в том числе религиозного характера. Как отмечает Р.А. Мурзаев, «радикализм вызревает на протестных настроениях» [7]. Социально-экономическое пространство Черноморско-Каспийского региона характеризуется достаточно высоким уровнем социальной напряженности. Прежде всего, через актуализацию социальных проблем, связанных с нарастанием миграции, недостаточной адаптацией мигрантов к условиям и требованиям принимающего сообщества. В целом же спектр причин проявления протестной активности в региональном социуме достаточно широк – от социально-экономического неравенства, ущемления прав и интересов отдельных социальных групп (например, льготников, «чернобыльцев», участников долевого строительства и т.п.), до гуманитарно-экологических (протесты против строительства промышленных или инфраструктурных объектов, разработки месторождений). Ниже мы приведем несколько обобщенных выводов о характере протестных настроений в Ростовской области, основанных на материалах эмпирического исследования, проведенного в конце 2012 г. [8].

Важнейший фактор мобилизационного потенциала протестной активности – это возможность солидарных взаимодействий, которые быстрее складываются между теми агентами, которые рассматривают друг друга в качестве социально близко ранжированных групп, могут достичь консенсуса в отношении целей действия, поведенческих стратегий и общего контрагента. Наиболее характерные черты региона в этом смысле протестного потенциала могут быть связаны с имеющимся набором социальных сил и агентов, способных сыграть активную роль в мобилизации протеста (например,

общественное казачество в Ростовской области, радикальные молодежные группировки и т.п.) [9].

Одним из существенных факторов и индикаторов протестной активности в регионе является легитимность протестных акций как вида политической активности в общественном сознании – признание за протестами права на существование, а за людьми – право на протесты. Легитимность протестной активности является индикатором сложившейся конфигурации типов гражданской и политической культуры в обществе, и выступает в качестве важнейшей предпосылки социально-политической трансформации. О ситуации с данным индикатором применительно к Ростовской области свидетельствуют распределения ответов на вопрос о том, как жители области относятся к разного рода стихийным общественным выступлениям – протестным акциям, митингам, шествиям, сидениям и т.п.

В структуре общественного мнения по поводу отношения к протестным акциям достаточно четко выявляются три крупных группы примерно одинаковой численности: 1) те, кто в целом положительно относится к протестным акциям (около 30%); 2) те, кто индифферентно относится к протестам (до 35%); 3) те, кто в целом относится к протестным акциям отрицательно (около 35%). Подобная структура ответов свидетельствует о том, что в обществе сложились не только группы с различными оценками и взглядами, но и о том, что социальные условия, формирующие данные группы носят достаточно устойчивый характер и связаны с социально-экономическим неравенством, неравенством доступа к различным социальным ресурсам.

Корреляционный анализ показывает, что наиболее радикально настроенными в период опроса оказались жители городов средней величины: здесь почти 36% опрошенных поддерживали протесты как вид общественной активности и лишь чуть более 30% относились к ним отрицательно. Данная поселенческая категория оказалась единственной (в противовес сельским территориям и областному центру), в которой количество респондентов, положительно оценивающих общественную роль протестов, превышает

количество тех, кто относится к протестам отрицательно. На втором месте по радикальности оценок находились в опровержение гипотезы о роли «недовольных горожан» в массовых протестах сельские территории, где 32% опрошенных относились к протестам положительно, а 35% отрицательно.

Сопоставление указанных фактов с рядом других данных позволило прийти к выводу, что легитимность социального протеста связана с двумя группами факторов. Во-первых, с уровнем социально-экономического развития и качества жизни, наличием нерешенных проблем в данном типе поселения (транспортное сообщение, медицинское обслуживание, коррупция и т.п.). Во-вторых, с наличием у населения определенных ожиданий и запросов относительно должного или желаемого качества жизни.

В целом, по области большинство опрошенных (53%) полагает, что в современных условиях акции протеста – это не что иное, как способ «достучаться до власти». Кроме данной позиции в шкале вопроса (предполагал несколько ответов) были представлены еще три варианта (а также открытый ответ), репрезентирующие позиции иного смыслового плана: 1) консервативного (протесты – неизбежное и объективное явление, потому что всем угодить невозможно, все не могут быть довольны) – 33%; 2) скептического (протесты – это способ заработать политический капитал) – 31%; 3) нейтрального (протесты – это форма самовыражения для определенных групп и людей) – 26%.

Таким образом, в распределениях лидирует позиция, фактически наделяющая протесты положительной миссией. Корреляционный анализ показал, что за данную позицию высказались не только люди, сами по себе положительно относящиеся к протестам, но и те, кто относится к ним нейтрально и даже отрицательно, говорит о глубине и серьезности социальных предпосылок, стоящих за ответами. И основной причиной таких оценок может быть только глубоко укоренившееся в обществе восприятие государства, государственной власти, как чего-то отчужденного от общества, а также подорванный престиж и доверие к институту выборов. Последствия

распространения подобных оценок – достаточно серьезные, и связаны они с дефицитом институциональных механизмов обратной связи с публичной властью, что нередко обыгрывается отдельными силами как обоснование радикальных политических требований и изменений.

Эскалация в 2011-2012 гг. протестной активности различных политических сил, собирательно обозначаемых как «несистемная оппозиция» позволила ряду экспертов, наблюдателей и политических деятелей говорить об опасности реализации в России сценария «оранжевой революции». Цветные революции представляют собой новый тип социальных и политических изменений, основанных на комбинации массового протестного движения, инициированного при помощи «мягкой силы» и классических приемов революционного переворота. Исследуя логику оранжевых революций как политического феномена, профессор Кембриджского университета Д. Лейн отмечает, что схожесть всех «цветных революций» в том, что они представляли собой внедрение «демократии снизу» [10]. В этом контексте особое методологическое значение приобретает не только понимание уровня легитимности протестной активности в глазах населения, но и движущих мотивов, драйверов социального протеста.

В ходе исследования респондентам задавались вопросы о том, какой смысл, по их мнению, вкладывают в протестные акции их участники, что их заставляет выходить на акции протеста. Ответы на такого рода вопросы позволяют определить значимость в общественном мнении тех проблем, которые могут быть обыграны в сценариях «цветных революций» – недовольство системой и результатами выборов. По данному роду индикаторам можно определить восприимчивость общественного мнения к факторам «оранжевых революций». На первом месте находится позиция, отсылающая нас к широким социально-экономическим проблемам – уровню жизни, нерешённости вопросов здравоохранения, образования, коррупции, дорожного строительства (50% опрошенных), а также проблеме социального неравенства («недовольство тем, что власть не считается с интересами определенных слоев

общества») – 39%. Индикатор общественной поддержки радикальных политических требований – разочарование в правящей элите – находится на седьмом месте с 19% опрошенных. Таким образом, мы имеем достаточно серьезный набор социально-политических аргументов, стимулирующих недовольство властью и политической элитой. Однако стоит отметить, что недовольство результатами выборов занимает одну из лидирующих позиций – третье место с 31% респондентов. Это говорит о том, что эффективность политической системы как совокупности институтов, транслирующих интересы населения на уровень принятия решений и обеспечивающих обратную связь власти и общества, является одной из главных предпосылок стабильности социально-политической ситуации.

На региональном уровне общество нуждается в стабильных и эффективных политических институтах, вызывающих доверие и выражающих волю к национальному суверенитету. В современных условиях на общенациональном уровне этот запрос реализован в высоком уровне доверия главе государства и правящей политической партии. На региональном уровне многое зависит от качества местной политической элиты [11]. Материалы фокус-групповых исследований показывают, что жителям региона не нравится любой навязываемый извне выбор, в массовом сознании присутствует достаточно устойчивый иммунитет к сценариям «цветных революций», однако есть понимание и того, что, если протест «справедливый», он имеет право на существование: «Все эти революции – это борьба за власть. Начаты все они были по инициативе Америки, те деньги суют и всё...»; «Эти революции не решают проблемы. Нужны реальные забастовки, как в Греции, Италии, Испании. Лучше ориентироваться на такие протесты, чем на кровавые революции»; «Во всех этих революциях очень много трагедий. Ничего хорошего от них нет. Партии сталкиваются, а народ гибнет»; «Америка решила поменять расстановку сил в мире и занимается изменением власти в странах, которые были расположены к России. Соперничество стран»; «Слышала, отношусь к ним отрицательно, кому это выгодно, тот их и проводит»; «Они

проходят там, где власть зарвалась! Пусть они даже и руководятся сверху, но на пустом месте они бы не возникли».

Можно сделать вывод, что, несмотря на все попытки придать социальному протесту в России политическое звучание, направить его на подрыв легитимности основных институтов государства, массовый протестный потенциал оказался лишь ограниченно политизирован. Главным образом он артикулировался в терминах социально-экономических претензий, раздражением невосприимчивостью власти к запросам общества, недовольством возможностями социальной мобильности и равенством доступа к социально-экономическим ресурсам. В условиях санкционного режима, волатильности курса национальной валюты и ожидаемой рецессии характер протестных драйверов должен особенным образом учитываться региональной политической элитой, органами управления с тем, чтобы не допустить его политизации и радикализации.

Литература:

1. *Дискин И.* России нужна консервативная модернизация! // Официальный сайт газеты «Известия». 2 декабря 2014 г. URL: <http://izvestia.ru/news/580205> (дата обращения: 02.12.2014).
2. *Бартош А.А.* Невоенные угрозы ОДКБ // Армия и общество. 2014. № 1 (38). С. 45.
3. West B. Protest Movements as Political Strategy // Security Weekly of Stratfor Global Intelligence. July 5, 2012. URL: <http://www.stratfor.com> (date of access 11.10.2014).
4. *Райбман Н.* Сурков: Нужно создать партию для раздраженных горожан // Официальный сайт газеты «Ведомости» URL: www.vedomosti.ru/politics/news/1444694/surkov_nuzhno_sozdat_partiyu_dlya_razdrzhennyh_gorzhan (дата обращения: 11.10.2014).

5. *Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И.* Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // INTER. 2014. № 7. С. 44.
6. *Мамонтов М.В.* Протестная активность россиян в 2011-2012 гг.: основные тренды и некоторые закономерности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 1 (107). С. 6.
7. *Мурзаев Р.А.* Социальный протест в исламском поле Дагестана // Власть. 2014. № 4. С. 135-136.
8. *Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Васьков М.А., Волков Ю.Г., Сериков А.В., Черноус В.В.* Законодательное Собрание Ростовской области в зеркале социологии. Ростов н/Д: Издательство «МарТ», 2013.
9. *Сериков А.В.* Факторы социальной напряженности в Ростовской области (анализ результатов социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 7. С. 34-39.
10. *Лейн Д.* «Цветная» революция как политический феномен // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 1. С. 17.
11. *Сериков А.В.* Молодежный экстремизм на Юге России: причины обострения и меры предупреждения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 3. С. 135-142.

Эволюция молодежного экстремизма в современном российском обществе*

Стукалова Д.Н., Крамарова Е.Н.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Экстремизм всегда проявляется в социальной действительности в виде определенных деяний, которые отражают «крайние» (чрезвычайные, нетрадиционные, исключительные, непримиримые) взгляды, а также обладают такими же признаками при отражении данных воззрений. Критерии «крайности» этих взглядов должны не соответствовать, выходить за рамки, и превышать традиционные «взгляды-нормы» и «меры-нормы». Поскольку речь идет о явлении, находящем выражение в социальной действительности, то, безусловно, эти нормы будут определяться социальными интересами и потребностями, принципами позитивной организации общественных отношений.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Значимыми причинами существования экстремизма и его усиления являются конкретно-исторические, этнонациональные и ментальные факторы, как в глобальном, так и региональном масштабе, которые существенно влияют на рост и формы проявления молодежного экстремизма. Возникающий культурный шок сопровождается формированием маргинальных слоев,

* Работа выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 16-33-01131 «Социальные и гуманитарные технологии профилактики и противодействия агрессии, экстремизму и терроризму на Юге России в контексте геополитической конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе».

отчужденных не только от своей традиционной культуры, но и от всякой культуры, ростом враждебности по отношению к любой культуре, окружающей социальной среде, что создает благодатную почву для экстремизма. Несмотря на то что молодежь скорее, чем старшие поколения, адаптируется в новой, инокультурной среде, маргинальные установки, передаваемые в ходе первичной социализации в семье, могут сохраняться в молодежном сознании и поведении неограниченно долго.

По мнению Х.Ш. Килясханова, российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют три основных фактора. Первый – социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность значительной части молодежи. Усиливается поляризация социальных групп молодежи мегаполисов и поселений провинции – выходцев из богатых и бедных семей. Среди безработных молодежь в возрасте до 29 лет составляет свыше 30%.

Второй фактор – особенности социальной мобильности в обществе. Каналы восходящей социальной мобильности в 1990-е годы претерпели коренные изменения, и часть молодежи в короткие сроки достигает престижного социального положения и высокого уровня потребления. Возможность быстро достичь успеха, стать богатым появляется у тех слоев, которые участвуют в распределении собственности и власти или обладают «культурным капиталом». Дети элиты и академической и культурной «аристократии» получают качественное образование и высокую профессиональную подготовку, перспективную с точки зрения жизненного успеха. В многочисленных исследованиях констатируется, что образовательная дифференциация молодежи усилилась. Снижается доступность для молодежи качественного высшего образования. Остаются невостребованными около трети выпускников вузов. Более того, коррупционные процессы в вузах достигли значительных масштабов, поэтому 10 % молодежи отказываются от поступления в вузы по причине финансовой невозможности дать взятку. Г.М. Мкртчян отмечает, что в российском обществе в условиях распада

традиционных форм вертикальной мобильности сфера образования не только усиливает социокультурное расслоение, но и дифференцирует доступ к интеллектуальным ресурсам молодых людей из разной социально-профессиональной среды. И это также вызывает недовольство и протестные настроения молодежи из депривированных слоев населения.

Третий фактор – аномия в российском обществе, развивающаяся в двух вариантах, отмеченных Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном. В дюркгеймовском смысле аномия проявляется в утере тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности. На фоне социальной аномии широкое распространение приобретает молодежная преступность. Участие в преступных кланах и группировках становится для части молодежи социально престижным и прибыльным делом. В мертоновской модели аномия есть результат фрустрации вследствие неспособности молодых людей достичь высокого статуса и удовлетворения престижных материальных благ. В молодежной среде аномия приводит к феномену криминального экстремизма. В настоящее время криминализованы многие молодежные сообщества, а принятые в этой среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение. В числе таких ориентиров особое значение имеют культ физической силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и др. Зачастую солидарность криминальных группировок укрепляется совместными действиями по «зачистке» общества от «изгоев». В последнее время здесь активность проявляют праворадикальные экстремистские группы скинхедов, фанатов и пр. Следует признать, что в стране не сложилась целостная, теоретически обоснованная и ресурснообеспеченная система социальной безопасности и защиты молодежи, органически сочетающая в себе принципы социальной справедливости и борьбы за выживание каждого человека [1].

В ряде учебных заведений зафиксированы факты, когда студенты, исповедующие ислам, инициировали перед администрацией требования о создании на базе вузов культовых учреждений, а при обоснованном отказе

организовывали несанкционированные пикеты. В Российском университете дружбы народов неоднократно имели место драки на межнациональной почве. В ряде случаев конфликты были не спонтанными, а хорошо подготовленными и организованными.

В зависимости от направленности деятельности молодежный экстремизм можно классифицировать по следующим основным течениям.

Молодежные экстремистские движения националистическо-расистской направленности. Скинхеды появились в России в I пол. 1990-х гг. Большая часть российских «бритоголовых» восприняла лишь внешний облик западных скинхедов, предпочитая стиль «милитари» в одежде: камуфляж, военные ботинки, специфические шарфы и короткие куртки. Характерной особенностью движения скинхедов в России является сращивание большинства группировок с уголовно-преступной средой. Это происходит потому, что часть лидеров этих группировок имеет уголовное прошлое и придерживается «воровских» традиций. Особое место в данном движении занимают музыкальные скин-группы, называемые среди скинхедов «бандами». В задачи таких групп входит написание, оформление и распространение музыкальных альбомов, прославляющих идеи скинхедов.

Всплеск молодежного экстремизма праворадикального и фашистского толка во многом связан с событиями на Северном Кавказе. Молодежь, подогреваемая пропагандой отдельных СМИ, зачастую воспринимает представителей кавказских этносов как жестоких исламских фундаменталистов-фанатиков, ненавидящих православное население. В этой связи противоправная деятельность молодых экстремистов в отношении представителей нерусских этносов и неправославных конфессий многими россиянами начинает восприниматься отнюдь не негативно. Таким образом, молодежный экстремизм антимигрантского и ультраправославного толка получает широкую базу подпитки.

Вызывают серьезную озабоченность имеющие место случаи кооперации насильственных акций скинхедов с футбольными фанатами. Активные фанаты,

особенно футбольных клубов «Спартак» и ЦСКА, не просто отличаются агрессивностью, но и тесно связаны с целым рядом скинхедских группировок. При этом ими пропагандируется идеология фашизма, национализма и геноцида. Скинхеды, фанаты футбольных команд придерживаются идей расового превосходства и очищения России от лиц неевропейских национальностей. Движение футбольных фанатов представляет собой разветвленную, хорошо структурированную, достаточно дисциплинированную организацию, имеющую сегодня серьезную идеологическую, информационную и материальную поддержку и служащую питательной средой для многочисленных право- и леворадикальных группировок, таких как НБП, РНЕ и др. В настоящее время ими используется практически полный арсенал средств – от силовых до оперативных (наведение справок, скрытое наблюдение, разведпоиск и т.п.). Пользуясь современными средствами коммуникации (в том числе сетью «Интернет», мобильной связью) лидеры могут не только в кратчайшие сроки (несколько часов) собрать сотни бойцов, объединенных единой системой управления, но и влиять на поведение своих членов как через общение на фанатских сайтах, так и путем распространения видео-, аудио и печатной продукции, пропагандирующей идеи так называемую «фан-движения». Основная опасность фан-клубов в том, что молодежь, входящая в их состав, особенно в состав «диких» хулиганствующих группировок, приучается к жесткой дисциплине, конспирации, бездумному подчинению воле лидеров. Таким образом, готовится и отбирается человеческий материал для разного рода экстремистских и возможно даже для террористических организаций, основанных на тех же поведенческих принципах.

Молодежные экстремистские движения религиозной направленности.

Анализ обстановки в среде религиозных объединений, действующих на территории России, свидетельствует о росте активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этнических канонах. При этом тщательно

камуфлируемые религиозные доктрины этих структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут на «благо» организации.

Значительную угрозу для внутренней безопасности страны сегодня представляют проповедники нетрадиционного для российских мусульман течения ислама «ваххабизм». Лидеры и идеологи ваххабитского течения работу среди российской молодежи считают одним из главных направлений своей деятельности. Основными целями этой деятельности являются насаждение деструктивной идеологии и создание разветвленной инфраструктуры для последующего ведения подрывной деятельности на территории России.

В ряде субъектов Федерации функционируют так называемые «центры исламской молодежи», где членами международных экстремистских организаций («Рефах», «Аль-Фатх», «НУР» и др.) проводится воспитание молодых мусульман в духе радикального ислама, вербовка и вовлечение их в экстремистские формирования. Процесс обучения построен на беспрекословном подчинении канонам шариата, пропаганде превосходства ислама над другими религиями, а также неприятию существующего государственного строя и законодательства, как противоречащего самой сущности ислама. Наиболее активная деятельность таких молодежных организаций зафиксирована в Республике Бурятия, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях. Жесткая дисциплина в исламских учебных центрах и высокая стипендия учащимся делают обучение в них привлекательным для родителей молодых людей из экономически депрессивных регионов.

Еще одним религиозным культом, в рядах которого наблюдается большое количество молодых людей, являются «сатанисты». Так называемые «психопатические сатанисты» формируются из числа нравственно искалеченных индивидов, имеющих тягу к насилию, садизму, некрофилии и зоофилии, которых сатанизм привлекает потому, что придает их действиям идейную, ритуальную окраску. Движение «религиозных сатанистов» состоит из уже сложившихся структурированных групп, таких как «Российская церковь сатаны», «Южный крест», «Черный ангел», «Зеленый орден». Представители

сатанинских организаций несут ответственность за ритуальное насилие, жертвоприношения и являются социально опасными, особенно для молодежи, поскольку своим воздействием калечат психику молодых людей.

Молодежные экстремистские движения националистическо-политической направленности. К числу экстремистских политических организаций и движений, ставящих своей целью изменение конституционного строя России, относятся: партия «Русское национальное единство» (РНЕ), Национал-большевистская партия (НБП), Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков) и Авангард красной молодежи (АКМ). Данные организации объединяют молодых людей прокоммунистической ориентации и имеют выраженную экстремистскую направленность, ставя своей целью борьбу с существующим режимом власти в том числе насильственными методами. Их деятельность характеризуется участием в массовых мероприятиях политической направленности, в ходе которых используются лозунги и транспаранты, критикующие существующую власть и призывающие к ее насильственной смене. Кроме того, деятельность прокоммунистических молодежных экстремистских формирований сопровождается административными правонарушениями, а в отдельных случаях и уголовными.

Таким образом, явление «экстремизм» в России появилось сразу же после 1917 года и употреблялось в широком не только политическом историческом контексте. Частотность употребления понятия на протяжении XX в. имела несколько взлетов и падений, связанных, прежде всего, с общественной потребностью маркировки наиболее исторически острых периодов отечественной истории. Однако постепенно понятие «экстремизм» занимает довольно значительную нишу в современном российском обществе, а в дальнейшем она только увеличивается с момента его легализации в российском уголовном праве.

Литература:

1. *Килясханов Х.Ш.* Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 3.

Научное издание

Технологии мира на Юге России и Кавказе – 2

*Ответственный редактор
кандидат социологических наук,
доцент А.В. Сериков*

Сданов набор 15.12.2017. Подписано в печать 17.12.2017 г.

Печать цифровая, гарнитура Times New Roman.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,4.

Тираж 550. Заказ 1032.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111,
тел. 8-918-570-30-30.